

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ Воскресенье ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Выпускается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломна (Щурово)

СВЯТЫЕ ЦЕЛИТЕЛИ МОЛИТЕ БОГА О НАС!

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3 СЛОВО РЕДАКТОРА.** *Михаил Позвонков*
- Стр. 4 СВЯТЫЕ ЦЕЛИТЕЛИ МОЛИТЕ БОГА О НАС!** *Ксения Ермишина*
- Стр. 10 ВОПРОС-ОТВЕТ**
- Стр. 12 ПОЧИТАЙ ВРАЧА ЧЕСТЬЮ...** *Свой взгляд на взаимоотношения Православия и медицины излагает публицист и автор статей по истории русской и зарубежной литературы Алексей Юрьевич Речкин*
- Стр. 14 ПРАВОСЛАВИЕ И БИОЭНЕРГЕТИКА.** «Народные целители»: христианский взгляд. *Ксения Ермишина*
- Стр. 16 ХРАМЫ В ДВИЖЕНИИ.** *Михаил Позвонков*
- Стр. 22 ВОСПОМИНАНИЯ ОБ О. ДИМИТРИИ ДУДКО.** *Ксения Ермишина*
- Стр. 26 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.** “Жил был доктор”. “Медицина русской старины” *Валерий Ярхо*
- Стр. 36 О СЕМЬЕ, ЛЮБВИ И СЕМЕЙНОМ СЧАСТЬЕ.** *Заместитель благочинного Коломенского церковного округа, настоятель Троицкого храма в Щурово города Коломны протоиерей Алексей Виноградов.*
- Стр. 40 КНИЖНЫЙ ШКАФ**
- Стр. 42 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ.** *Михаил Позвонков. Ксения Ермишина*
- Стр. 44 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА.** “Налим Малиныч”. *Степан Писахов*
- Стр. 46 МЕСЯЦЕСЛОВ**

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломны (Щурово)
Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.

www.hram1891.ru,

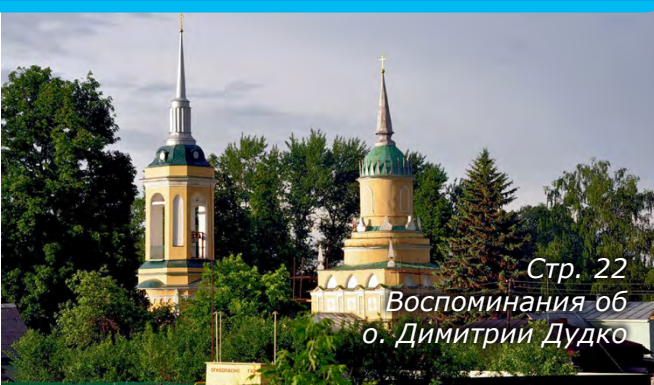
e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:

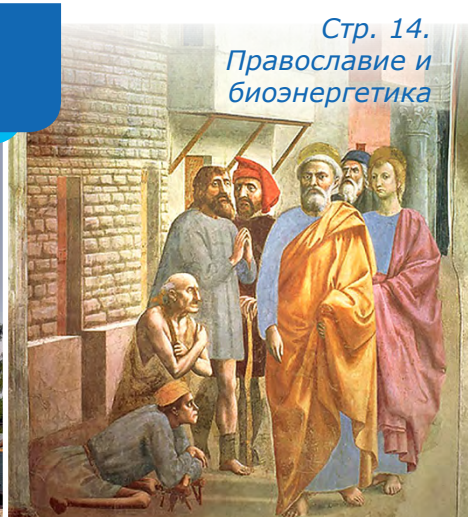
фото авторов или из открытых источников CC-BY

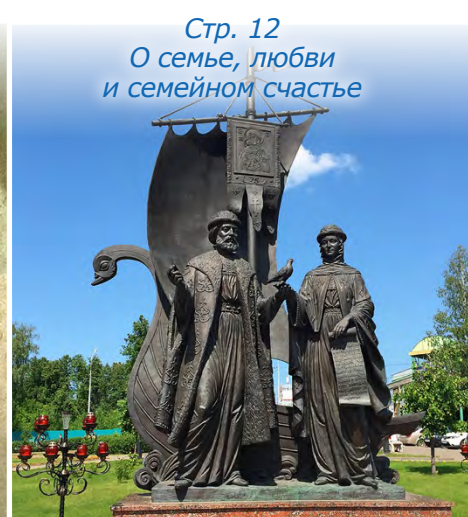
Слово редактора

Стр. 22
Воспоминания об
о. Димитрии Дудко

Стр. 14.
Православие и
биоэнергетика

Стр. 12
О семье, любви
и семейном счастье

Стр. 44
Детская страница

Стр. 42. Ангела
за трапезой

Стр. 16
Храмы в движении

Дорогие друзья!

В новом номере нашего семейного журнала мы решили остановиться на теме здоровья. Человек – существо, склонное к крайностям. И крайности эти далеко не всегда идут нам на пользу. Мы склонны либо пренебрегать элементарными мерами, сохраняющими наш организм, либо напротив – бездумно увлекаемся химией, биологическими добавками, самолечением, даже не подозревая о возможных негативных последствиях. А ведь наши тела – храм Духа Святого, и храм этот должен содержаться в достойном состоянии. Недаром многие прославленные святые, в том числе и просиявшие на русской земле, известны исцелениями людей – о них наша заглавная статья. В то же время нельзя недооценивать опасность, исходящую от маскирующихся под «православных целителей» шарлатанов – их действия по меньшей мере бесполезны, а чаще – небезопасны. Статья Ксении Ермишиной раскрывает проблему взаимоотношения Православия и такого рода целительских практик.

Свое мнение выскажет известный критик и автор очерков по истории литературы Алексей Речкин. Изучая историю христианства, он пришел к интересным выводам. Не забудем и о Дне любви, семьи и верности, который мы отпраздновали незадолго до выхода номера: статья настоятеля Троицкого храма протоиерея Алексия Виноградова посвящена прошедшему празднику.

О необычных храмах мы продолжим разговор в статье «Храмы в движении» - на этот раз поговорим об истории плавучих храмов, некоторые из которых и по сей день кормят жителей Поволжья и Сибири.

И разумеется – наши традиционные рубрики: страницы истории города Коломны и кулинарные страницы. Напоминаем, что материалы и вопросы можно присылать в редакцию журнала по электронной почте voskresenie@hram1891.ru

Главный редактор журнала «Воскресенье»
Позвонков Михаил.

СВЯТЫЕ ЦЕЛИТЕЛИ МОЛИТЕ БОГА О НАС!

Собор Святых целителей

Многие святые исцеляли болезни и даже воскрешали мертвых благодатью Духа Святого. Господь дал Своим ученикам особый дар исцелять людей: «ходя же, проповедуйте, ...больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте» (Мф. 10, 7-8). Во время совершения проскомидии, при изъятии из третьей просфоры шестой частицы, священник воспоминает святых бессребреников: «Святых и чудотворцев, бессребреников Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая и всех святых бессребреников». В молитве во время малого освящения воды и елеосвящения (соборования) священник также призывает в помощь святых целителей. Это показывает, что дар исцеления – особый, наряду с другими дарами Святого Духа – пророчества, учительства (дар апостольства), чудотворения и прочими. Часто болезнь становится путем к духовному выздоровлению, обретению смысла жизни, заставляет

человека трезво посмотреть на себя и свою жизнь. Нередко человек получает дар исцеления как залог новой, уже обновленной во Христе жизни, как шанс начать все с чистого листа. Бесчисленны случаи чудесного исцеления от рака, которые засвидетельствованы в документах, справках, заключениях врачебной комиссии. Если у человека меняется мировоззрение, если он обретает веру, то может получить исцеление.

В наше время в лике святых прославлены два врача. Один из них, страстотерпец Евгений Боткин (XX в., 17 июля), предпочел умереть вместе со своими пациентами, святыми Царственными страстотерпцами. Он был расстрелян вместе с ними в Ипатьевском доме. Перед смертью он написал: «Меня поддерживает убеждение, что "претерпевший до конца спасется"... Это оправдывает и последнее мое решение, когда я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца». Второй святой, свт. Лука Войно-Ясенецкий (XX в., 11 июня), был знаменитым хирургом, лауреатом Сталинской премии (1946), спас бесчисленное количество пациентов.

Е. Лис.

«Святитель-хирург Лука»

Почитание свт. Луки Войно-Ясенецкого растет с каждым годом. В нашей стране установлено много памятников святому. В Красноярске, где он возглавлял епархию и эвакогоспиталь в 1942-1944 гг. установлено 2 памятника – перед храмом св. Иоанна Крестителя и на территории Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого. В Тамбове открыт памятник и музей им. свт. Луки, в Липецке памятник открыли на территории Областной больницы № 2. В России действует Общество православных врачей им. свт. Луки. В 2009 г. вышел фильм «Встреча со святым» (режиссер Н. Чуев), в 2013 г. – «Излечить страх» (режиссеры-постановщики Т. Ходаковская, А. Пархоменко), в 2015 г. – «Целитель Лука» (режиссер Г. Ананов). О святом снимают фильмы и пишут книги, он вдохновляет художников, скульпторов, поэтов.

В тюрьмах и ссылках он провел 11 лет за веру в Бога. В юности он был художником, но принял решение стать врачом, наблюдая бедность и нищету простых людей. После окончания университета, когда у него открылись возможности хорошо зарабатывать и стать уважаемым врачом, он, к удивлению студентов и преподавателей, выбирает малопривлекательную для выпускника университета должность сельского доктора. Он сделал это по жалости и любви к людям, простым крестьянам и обывателям, лишенным медицинской помощи. К концу жизни он ослеп, но больные шли на прием к нему день и ночь. Не видя, он ставил точные диагнозы и давал точные рекомендации.

На примере жизни наших соотечественников, святых врачей Евгения Боткина и свт. Луки Войно-Ясенецкого, мы можем лучше понять святых целителей, живших в прежние времена. Любовь к Богу и людям, сострадание к страждущим, чувство долга и другие возвышенные мотивы двигали святыми, которых Церковь почитает в лике целителей и чудотворцев. Некоторые святые названы «бессребренниками», что подчеркивает характер их служения. Обычно так называли святых, которые были профессиональными врачами, но не брали денег за свою врачебную практику, посвящая свои таланты и знания Богу.

Св. влм. Пантелеимон

Имя св. влм. Пантелеимона связано не только с врачебной деятельностью. Около 1100 г. на Афоне появилась обитель в честь святого, которую называли Нагорным Русиком. Монахами там были русские, сербы, выходцы из Молдавии и Валахии. В 1507 г. покровителем Свято-Пантелеимоновской обители стал Великий князь Московский Василий III. С этих пор появилась традиция – русские цари стали покровителями обители. В монастыре хранится честная глава великомученика и чудотворный образ святого. Многочисленны случаи явления св. Пантелеимона насельникам монастыря. Так, например, св. Пантелеимон спас преп. Силуана Афонского, когда тот подавился рыбной костью. Преп. Силуан молился и услышал голос. Святой рассказал как избавиться от кости. Старец Силуан выполнил это указание и выздоровел. Насельники монастыря почитают св. Пантелеимона как покровителя и Небесного Игумена обители.

Эта икона была написана преп. Алипием Печерским, который не только писал иконы, но и исцелял больных, знаменуя больные места красками. Икона особенно прославилась в XIII в., когда ее из Киево-Печерского монастыря, по просьбе ослепшего князя Романа Михайловича, перевезли в Брянск. Когда лодка с иконой пристала к правому берегу реки Свены, сопровождающие остановились на ночлег, а утром обнаружили, что икона оказалась на горе. Туда и привели князя Романа. Он горячо молился и обещал построить на горе монастырь. После молитвы князь прозрел. Он выполнил свое обещание и отдал во владение монастырю все земли, которые можно увидеть с горы. Сейчас икона находится в Третьяковской галерее. Это одна из древнейших икон Древней Руси, созданная местными, русскими иконописцами.

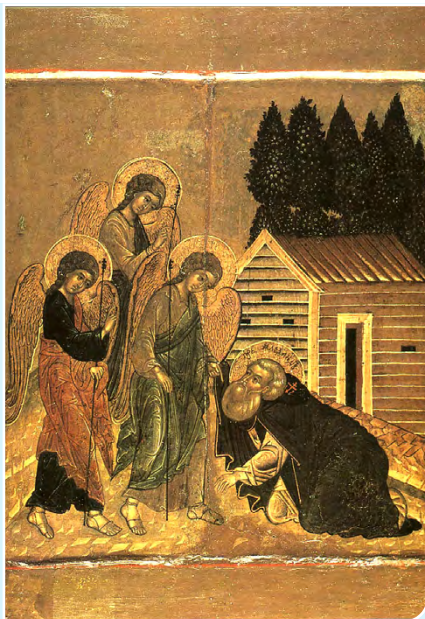
Свенская-Печерская икона Божией Матери

Некоторые святые врачи требовали от своих пациентов только веры во Христа, становились миссионерами и апостолами. Таковы были свв. Косма и Дамиан Асийские (кон. III в., 14 ноября), вмч. Пантелеимон, преп. Агапит Печерский (XI в., 14 июня), муч. Диомид врач (III в., 29 августа), свв. Косма и Дамиан Римские (нач. IV в., 14 июля), преп. Ипатий Печерский (XIV в., 13 апреля), муч. Конон Исаврийский (III в., 18 марта), мучч. Кир и Иоанн (IV в., 13 февраля), сщмч. Ермолай (III в., 26 июля), ап. Лука (I в., 31 октября), мучч. Фотий и Аникита (III в., 12 августа), сщмч. Мокий Амфипольский (III в., 11 мая). Многие из них не были врачами по специальности, но получили дар исцеления страждущих. Так, преп. Зотик (IV в. 12 января) во время эпидемии проказы выкупал прокаженных, осужденных на смерть по приказу императора Константина. Преподобный содержал прокаженных тайно в отдаленном месте, рискуя своей жизнью и здоровьем, но не мог допустить убийства больных людей. Свт. Арсений Новгородский (XIV в., 5 августа) во время эпидемии моровой язвы пришел в Псков, чтобы утешить и поддержать жителей. Свт. Николай Чудотворец и Спиридон Тримифундский – скорые помощники в любом деле, подающие исцеления страждущим.

Свт. Алексей Московский

В 1357 г. Хан Джанибек обратился к князю Московскому Иоанну Красному с требованием прислать святителя Алексия: «слышали мы, что Бог никогда не отказывал в молитвах вашему главному священнику. Пришлите его к нам – и если по молитве его исцелит моя царица, будете иметь со мною мир, а не пришлете – пойду войной». К этому времени уже три года лучшие лекари покоренных монголами стран безрезультатно лечили царицу Тайдулу. Святитель считал себя недостойным совершить чудо, но ради спасения паствы уехал в Орду, сказав: «прошение и дело превышает меру сил моих, но я верю Тому, Который дал прозреть слепому». По прибытии в столицу Орды 6 сентября 1357 г., его ввели в царские покои. Святитель отслужил молебен и истово молился Господу, а потом окропил царицу святой водой, и Тайдула прозрела. В благодарность хан подарили небольшой участок земли в Кремле, где воздвигли Чудов монастырь – в честь чуда исцеления царицы Тайдулы. С тех пор свт. Алексею молятся при болезни глаз.

Преп. Александр Свирский

Преп. Александру Свирскому молятся о даровании сына, просят исцелить болезни, когда ситуация кажется совершенно безнадежной. Например, в наши дни исцелилась девочка, которая не ходила с рождения, были и другие многочисленные случаи чудесных исцелений. Мощи преп. Александра сами по себе чудо, которое не смогли объяснить советские ученые. В 1918 г. монастырь разорили, а мощи увезли, забрав в анатомический музей петербургской Военно-медицинской академии. Официально мощи назвали «образцом естественной мумификации», но ученые не могли объяснить, почему тело святого белое и теплое (температура около 36,6), т.е. в мертвом теле продолжалось движение крови. Некоторым казалось, что святой смотрит на них, так что суеверные советские ученые залили глаза святому гипсом. В 1998 г. мощи вернули в возрожденный Александро-Свирский монастырь. Почему у прп. Александро сохранилось полностью нетленное тело? Возможно потому, что он стал свидетелем явления Пресвятой Троицы, а от соприкосновения с Богом Живым его тело стало нетленным.

Кроме того, существует церковная традиция, которая в настоящее время сходит на нет, обращаться с определенными просьбами к конкретным святым. Так, например, сщмч. Антипе (I в., 24 апреля) молятся об избавлении от зубной боли, свт. Алексею Московскому (XIV в., 23 февраля) обращаются при глазных болезнях, преп. Александр Свирский (XVI в., 12 сентября) «специализируется» на помощи парализованным, а также о даровании супругам младенца мужского пола, муч. Вит (IV в., 29 мая, 28 июня) исцеляет эпилепсию... Многие не одобряют такое «народное православие», но факт остается фактом – по вере людей Бог подает исцеление и помощь, а просящие в простоте получают, порой, быстрые ответы на свои моления.

Св. мучч. Флору и лавру издавна на Руси молятся об исцелении животных. Их считают покровителями лошадей, а до начала 20 в. лошадь была основной рабочей и тягловой силой в хозяйстве. Потеря лошади или коровы – огромное несчастье для крестьянской семьи. Молятся святым также и о хорошем приплоде домашнего скота, о здоровье домашних животных. Эта традиция есть только в России и неизвестна в других православных странах. День памяти мучч. Флора и Лавра – 31 августа. В этот день преп. Сергей Радонежский благословил кн. Дмитрия Донского на битву с Мамаем. В этот день на Руси был праздник в честь мучеников, к церкви приводили лошадей, украшенных лентами. Известны случаи прекращения падежа скота по молитвам к святым. В наши дни икону мучеников с лошадьми («Чудо архангела Михаила о Флоре и Лавре») можно увидеть в ветеринарных клиниках и в приютах для животных.

Св. мучч. Флор и лавр

Св. мученик Вит

Св. мученик Вит был одним из самых почитаемых святых в Западной Европе, в 10 в. ему было посвящено около 1000 храмов. Святой отрок пострадал при императоре Диоклетиане. Господь дал ему дар исцеления, многие, видя многочисленные чудеса, уверовали во Христа. Святой отрок исцелил даже больного сына императора Диоклетиана, но это не умягчило сердце сурового правителя. В Средние века, когда в Европе стали процветать многочисленные суеверия, а христианская вера оказалась частично смешана с магией и язычеством, бытовало поверье, что нужно сплясать перед статуей муч. Вита, чтобы получить просимое. Эти пляски вскоре приобрели эпидемический характер. Население целых городов выходило на площади. Люди неистово плясали, впадая в экстаз и галлюцинации. Здесь мы видим опасности, которые таятся в невежестве, подпитываемом религиозным фанатизмом. Исцеление никогда не может быть самоцелью. Главное – здоровье и спасение души: «ищите прежде Царствия Божия...и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

Стоит отметить, что к святым мы прибегаем, прося не только телесного, но и душевного здоровья. Так, св. вмц. Варвара (IV в., 17 декабря) перед смертью просила у Бога о даровании: тем, кто будет просить ее помощи, подавать христианскую кончину и причастие Святых Таин в последний день жизни. К ней прибегают те, кто страдает душой при потере близких, предательстве, других тяжелых потрясений – она и сама при жизни испытала душевные муки. В раннем возрасте она потеряла мать, а отец предал ее на мучения и сам отсек ей главу. Кто, как не она, так пострадавшая, поймет душевные муки?

Страждущие от недуга пьянства и наркомании молятся св. муч. Вонифатию (III в., 1 января) и мучч. Флору и Лавру (II в., 31 августа). При жизни эти святые пристрастились к вину, но потом через покаяние достигли святости. Еще одна проблема, которая часто приводит людей в церковь, – супружеское бесплодие. О даровании чад молятся правв. Захарии и Елизавете, родителям св. Иоанна Предтечи и правв. Иоакиму и Анне, родителям Пресвятой Богородицы.

В Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне русские иноки объединили память святых бессребреников и установили ежегодное празднование Собору целителей. Так в Церкви появился праздник – Собор святых бессребреников и исцелителей, который празднуется в ближайшее к 14 ноября воскресенье (день памяти свв. Космы и Дамиана Асийских). Службу святым целителям написал афонский монах Венедикт еще в XIX в., а Русская церковь официально утвердила празднование в 1980 г. Написан также акафист Собору святых врачей, бессребреников и чудотворцев, в котором перечислены все святые, подающие помощь в душевных и телесных недугах. В Греции и России почитают икону Божией Матери «Целительница», списки которой находятся во многих храмах и монастырях. Перед этой иконой с особым усердием молятся больные онкологическими заболеваниями. В наши дни, когда, казалось бы, медицина достигла невиданных высот, люди нуждаются в помощи Бога и Его святых не меньше, чем в прежние времена. Современная медицина – не панацея от всех бед. Чаще всего успех лечения зависит от конкретного врача, которому дан дар от Бога, а также от крепости душевных и телесных сил больного. Многие болезни стали излечимы, но на смену им идут новые, раньше неизвестные заболевания, потому что греха не становится меньше. В любой болезни Церковь призывает со смирением обращаться к Богу, Божией Матери и Его святым, в первую очередь возлагая упование не на медицину, но на помощь Свыше.

Ксения Ермишина

Икона Божией Матери «Всецарица»

ВОПРОС-ОТВЕТ

ОТВЕЧАЕМ НА ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПОЛУЧЕННЫЕ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ

- Что означает фраза из Библии «От избытка сердца уста глаголят»?

- Спаситель произносит эти слова в разговоре с фарисеями, пытающимися найти обвинения против Него. Фарисеи имели лишь внешность благочестивых ревнителей закона, внутренне же были исполнены зависти и злобы. На это и указывает Христос: если столько зла произносится в словах, то сколь же большее зло сокрыто у них внутри. Ведь языку свойственно выражать не всё мыслимое человеком, но в сердце зло порождается неограниченно. Но верно и обратное: кто искренне говорит слова добрые, тот и в сердце носит неизмеримо большую доброту.

- Обращаясь к ученикам, Христос произносит слова «...но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую - не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим» (Мф.20:23.). Но если Христос-Сын и Отец – одно, то почему же в данном вопросе Он отдает решение вопроса на суд Отцу?

- Слова «уготовано Отцом Моим» нужно понимать не буквально, как указание на то, что вопрос этот находится в компетенции именно Бога-Отца. Смысл следующий: Господь, конечно, может приблизить к Себе любого человека. Но, создав нас свободными, Он дает каждому возможность прийти к Богу своими добрыми делами, верою, подвигом. Тогда достойнейшие по вере и делам и сядут близ Спасителя, получив благое место не в виде подарка, а достигнув его трудами.

- Как понять фразу апостола Павла «Солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4:26)?

- Святые отцы разделяли виды гнева. Одно дело – гнев на всеваемое в нас от врага рода человеческого, без такого гнева достигнуть чистоты невозможно. И другое дело – гнев неблагоприятный, когда возгоревшаяся им душа уже не принимает добрых слов, и человек совершает в гневе дурные дела. Блаженный Феофилакт говорил: «Хорошо бы совсем не сердчать, но уж когда прорвалось сердчание, не допускай его до греха». Поэтому, говорит апостол Павел, если даже и попустилось человеку разгневаться на кого-либо, нужно приложить усилия, чтобы примириться с противником, угасить конфликт. И сделать это нужно как можно скорее – в тот же день.

Христос и апостолы

*Клавдий Лебедев.
"Иисус беседует с фарисеями"*

ПОЧИТАЙ ВРАЧА ЧЕСТЬЮ...

Свой взгляд на взаимоотношения Православия и медицины излагает публицист и автор статей по истории русской и зарубежной литературы Алексей Юрьевич Речкин.

Мне всегда было любопытно, можно ли считать Иисуса Христа в какой-то степени врачом? Например, психотерапевтом? И, если можно - то в какой? С одной стороны, почему бы и нет, а с другой - у Него не было ни медицинского образования, ни задачи лечить людей с медицинской точки зрения.

Я считаю, что медицина, не как наука, а как понятие, зародилась в тот момент, когда у первобытного человека начало появляться некое подобие чувств. Когда травмированного соплеменника не бросали на съедение хищникам или не добивали из гуманных соображений того времени, а пытались оказать помощь. То

есть, испытывали к ближнему любовь. А что есть Бог? Ведь иногда так кратко и определяют, что Господь – это любовь! Связь, безусловно есть.

В Ветхом завете медицина, как таковая, не упоминается. Лишь в книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова можно найти такие строки: «Почитай врача честью по надобности в нём, ибо Господь создал его, и от Вышнего – врачевание, и от царя получает он дар. Знание врача возвысит его голову, и между вельможами будет он в почёте. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими...» (Сир 38:1-8). И сразу далее урок: «Сын мой! В болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце (...) и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен. В иное время и в их руках бывает успех; ибо и они молятся Господу, чтобы он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни. Но кто согрешает пред Сотворившем его, да впадёт в руки врача!» (Сир 38:9-15). В последней фразе мы видим предупреждение о том, что корень болезни следует искать всё же в грехах человека. И хоть надежду на исцеление даёт врач, но лишь при условии покаяния и возвращении души на путь Божий.

Такое же отношение к медицине встречается и в Новом Завете с небольшими оговорками и дополнениями. И здесь во главу угла ставится грех как источник болезни. Но есть, например, и такие слова Иисуса о слепорождённом: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии» (Ин 9:3).

А вот пример о больной женщине, сообщаемый апостолом Лукой, который согласно церковному Преданию был врачом: «...издержав на врачей всё имение, но ни одним не могла быть вылечена...» (Лк 8:43). Это как раз о том, что сам по себе врач, как бы хорош он не был, без веры и следования пути Божьему порой оказывается бессилён перед болезнью.

Как бы то ни было, святые отцы проповедовали такое библейское учение касательно медицины: «Кто создал душу, Тот сотворил и тело, и Кто исцеляет бессмертную душу, Тот может утратить и тело от временных страданий и болезней» (преподобный Макарий Великий).

Можем мы вспомнить и прекрасный роман М. А. Булгакова (кстати, медика по профессии) «Мастер и Маргарита». На допросе у Понтия Пилата происходит диалог о том, что прокуратор может перерезать волосок, на котором висит жизнь арестованного Иешуа.

- И в этом ты ошибаешься, - светло улыбаясь и заслоняясь рукой от солнца, возразил арестант, - согласишься, что перерезать волосок уж наверно может лишь тот, кто подвесил?

Кстати, ранее Пилат принял Иешуа за великого доктора, когда тот избавил его от нестерпимой головной боли.

Раз уж вспомнили про писателей-медиков, то нельзя не сказать об А. П. Чехове. Споры о его религиозности было немало. С одной стороны, из писем и некоторых произведений создается впечатление, что Чехов - типичный мизантроп. С другой, священник Н. Стойков опубликовал в 1915 году в «Богословском вестнике» статью «Трагедия интеллигентской души» с мнением, что трагедия таких людей, как Чехов объясняется конфликтом между идущей от культуры «бациллой религиозного нигилизма» и верою, «интеллигентски мыслящим умом и порывами христиански воспитанного сердца». Неизвестно достоверно, каким был Чехов врачом, а писателем - сами знаете!

У меня немало знакомых медиков. Не могу сказать, что все они особо религиозны, но все - люди верующие. Хотя встречаются, и довольно часто, среди врачей абсолютные атеисты. И к которому доктору пойти лечится - тут уж каждый решает сам. Главное - помнить: врач - лишь инструмент в руках Господа.

ПРАВОСЛАВИЕ И БИОЭНЕРГЕТИКА

Мазаччо. "Святой Петр исцеляет больного своей тенью"

«НАРОДНЫЕ ЦЕЛИТЕЛИ»: ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД

Когда человек попадает в беду, он начинает искать помощи. При этом он часто оказывается в сетях у так называемых «народных целителей». Святые угодники Божии тоже болели, но не просили Бога об исцелении. Они воспринимали болезнь как путь, как школу молитвы и терпения, и даже благодарили Господа за болезнь. Неверующие люди, напротив, считают болезнь большим несчастьем. Для них жизнь, ограниченная болезнью, теряет смысл, поскольку они не могут получать удовольствия и земные радости. Такие люди идут к гадалкам и экстрасенсам. Чаще всего «целители» – люди малообразованные. Вылечив какую-нибудь болезнь, они не смогут открыть ни смысла, ни причин заболевания. Таким образом, они похищают у человека самое главное – духовную пользу, которую бы он мог получить от болезни. Ветхий Завет строго запрещает обращаться к колдунам и целителям: *Ворожеи не*

оставляй в живых. (Исх. 22:18), Не должен находиться у тебя прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это. (Втор. 18:10-13). Речь идет о том, что «целители» были орудием в руках демонических сил. Сейчас «целители» говорят о силах природы, об энергии организма, о духовном наследии рода.

Иногда встречается такое явление, как «открытый духовный план». В некотором роде это – душевная аномалия, когда человек, не освященный Святым Духом, способен чувствовать духовные энергии и пользоваться ими. В его организме как будто сломан защитный барьер, он чувствителен к силам, природу которых не понимает. У таких людей может случиться «шаманская болезнь», когда неведомые силы влекут их к занятию магией и целительством.

Церкви известны случаи, когда такие люди сознательно отказывались контактировать с неведомым миром, и просили помощи и защиты у Бога. После нелегкой борьбы они утрачивали свою сверхчувствительность, теряли «сверхспособности», т.е. их душа обретала покров благодати. Без духовных знаний, без борьбы со страстями, без победы над гордостью «вламываться» в духовный мир так же опасно, как выходить в открытый космос без скафандра. Но большинство людей, имеющих от природы чувствительную душу и некоторые способности, это наоборот вдохновляет стать экстрасенсом. И все-таки, что происходит, когда человек «лечит» болезнь неведомым ему самому способом? Известный «целитель» С. Н. Лазарев раньше практиковал экстрасенсорное целительство, но через несколько лет отказался от него. Он критикует экстрасенсов и целителей, которые, по его мнению, говорят ахинею.

К нему на прием стало приходиться такое количество бывших экстрасенсов, больных неизлечимыми болезнями, потерявших детей, близких, страдающих депрессией, или близких к сумасшествию, что он просто ужаснулся.

Невозможно купить за смешные деньги по-настоящему качественную вещь. Если человек ищет дешевку – то найдёт шарлатана. То же самое касается и здоровья. Когда святой исцеляет болезнь благодатью, он не торгует своим даром – благодать ему не принадлежит. Апостол Павел сказал больному: «серебра и золота нет у меня, а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назарея встань и ходи» (Деян. 3, 6). Когда же грешный человек «лечит» за деньги, то сам получает проблемы. Например, болеют и умирают его дети. Если он увлечен славой, то все может закончиться сумасшествием или одержимостью. Основной механизм действия таких «целителей» – перенаправление энергии с больного органа на здоровый. Например, человек «вылечил» руку, а через пару месяцев у него заболела печень. Сегодня добился успеха с помощью «народного целителя», а завтра попал в аварию. Это происходит потому, что данный ему «пакет жизненной энергии» ограничен, а чаще всего, человек его сам «растратил» грехами. Ему нужна помощь Свыше, благодать Духа Святого, чтобы он не погиб окончательно. Поэтому целители опасны – устраняя одну проблему, они способны породить новых две, а главное, не дают возможность человеку понять, что грех и есть главная причина болезни и страданий. Только обращение к Богу и Его святым, подлинная, глубокая работа над собой, смирение, любовь, отказ от греха, перемена жизни, способны решить проблемы. Но важнее увидеть – для чего послана болезнь. Для многих людей болезнь – их единственный шанс на спасение души.

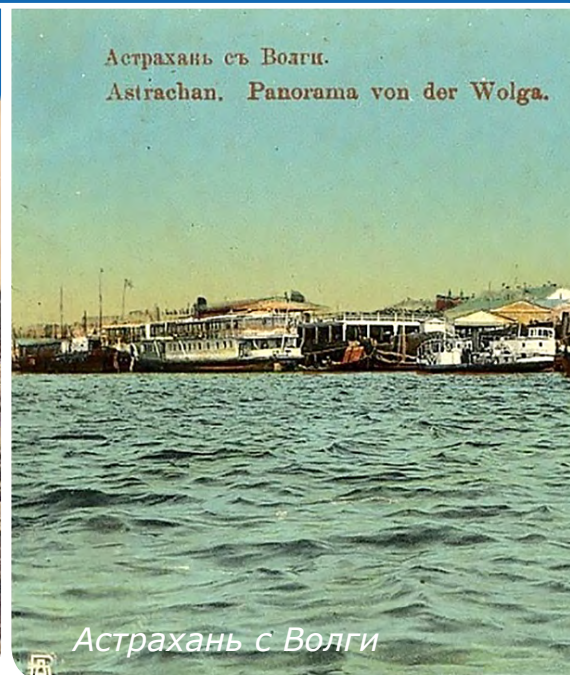

Святые целители

ХРАМЫ В ДВИЖЕНИИ

Астраханский рейд

Астрахань с Волги

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО В №3 ЗА 2019 ГОД).

«В день тот Иисус, вышедши из дома, сел у моря. И собрались к нему многие толпы народа, так что Он вошел в корабль и сел, а вся толпа стояла на берегу» (Мф.13:1). Проповедь на водах, описанная еще в первом веке, вновь стала актуальной в Российской империи, а спустя век – и в современной нам России. Впрочем, не стоит думать, что миссионеры не использовали водный транспорт ранее – даже с экспедициями Ермака на стругах по сибирским рекам плыли священники, присматриваясь к диким племенам новых земель. Но идея превратить в храм целый корабль пришла всё же позднее.

Астрахань. Начало века двадцатого. Численность населения оживленного торгового города перевалила за внушительную отметку в 150 тысяч. Но с наступлением весеннего тепла город пустел: изрядная часть его населения изменяла твердой суше под ногами и перебирались на морскую гладь: на 7-8 теплых месяцев рейд астраханского порта превращался в настоящий плавучий город. Из-за низкой осадки морские суда не могли заходить непосредственно в порт, так что перегрузка пассажиров и груза велась прямо на воде – целая флотилия легких суденышек обслуживала коммерческие и частные рейсы. Прибавим к этому рыболовецкий флот и нефтеналивные суда, плавучие конторы, торговые лавки и гостиницы – количество жителей «астраханского Шанхая» достигало сотни тысяч человек. Как писало в докладных записках духовенство – было всё для удовлетворения тела, но не души!

Ситуацией озаботился преосвященный Георгий – епископ астраханский и енотаевский. Епископ Георгий прибыл в Астрахань в 1902 году и ситуацию с плавучим городом, где без участия Церкви рождались, жили и умирали люди, знал хорошо.

Епископ астраханский Георгий

При всей невозможности привлечь население рейда на береговые храмы выход оставался лишь один: построить плавучую церковь, доступную для всех желающих. Самым простым и дешевым вариантом было бы приспособить под храм понтон или баржу, установив её на якорях. Но ситуация осложнялась тем, что помимо рейда Астрахани, рыболовецкие поселения были разбросаны по всей дельте Волги – поэтому под строительство храма приспособили самоходное судно. «Донором» стал видавший виды английский буксир «Пират», к началу переоборудования судну исполнилось уже 50 лет. Пароход имел паровую машину мощностью в 60 сил и привод на гребные колеса.

*Плавучий храм во имя
свт. Николая Чудотворца*

Модель судна "Святитель Николай"

Пароход "Моряна". 1950-е

Как сообщали «Астраханские Епархиальные Ведомости», 28 декабря 1908 года собрание членов Кирило-Мефодиевского братства и Миссионерского комитета утвердило приобретение парохода и обустройство на нем храма во имя святителя Николая, Мир Ликийских Чудотворца. Учитывая, что рейсы должны будут совершаться по отдаленным уголкам, на судне была запланирована аптека, рабочее место фельдшера и каюта для 2-3 больных. Проектируемая церковь должна была расположиться на носу корабля и иметь вместимость до 500 человек – это позволило бы сократить продолжительность стоянок и посещать за период навигации максимально возможное количество поселений.

Почин сбора средств положил сам епископ Георгий, из личных сбережений пожертвовавший 200 рублей. Его поддержали настоятель и братья астраханской Чуркинской Николаевой пустыни, приславшие 3118 рублей и богослужебную утварь. В сборе средств приняли участие как частные лица, так и коммерческие организации. Врачебное отделение губернии взяло на себя оснащение судовой аптеки, а настоятель упомянутой выше Чуркинской обители изъявил желание дать для церкви на полном своем содержании иеромонаха, иеродиакона и трех-чтецов, а также монаха-фельдшера для больницы.

11 апреля 1910 года епископ Георгий совершил малое освящение плавучего храма, в присутствии главных строителей – протоиереев П. Горохова и Д. Фаворского – была совершена первая Божественная литургия, по окончании которой владыка Георгий произнес поучение о пользе новопостроенной церкви.

29 мая 1910 года, в день Великой Пятницы, плавучий храм вышел в свой первый рейс, совершились все положенные службы Великой Пятницы, Великой Субботы и Пасхи Христовой. Не помешало даже ухудшение погоды и сильный штормовой ветер – к Пасхальной утрени к плавучему храму прибыли 10 пароходов с богомольцами. Из-за сильного ветра и качке все светильники потухли и шествие вокруг церкви происходило в темноте.

Корабль-храм весь период навигации перемещался по рейду, дельте Волги, подходил к прибрежным поселкам – совершались уставные службы, молебны, для болящих и умирающих совершались чины соборования. Примечательно, что прикомандированный Чуркинской пустыней к судну иеромонах Иринарх знал калмыцкий язык, что способствовало и миссионерской деятельности среди некрещёных калмыков.

Чуркинская Николаева Пустынь

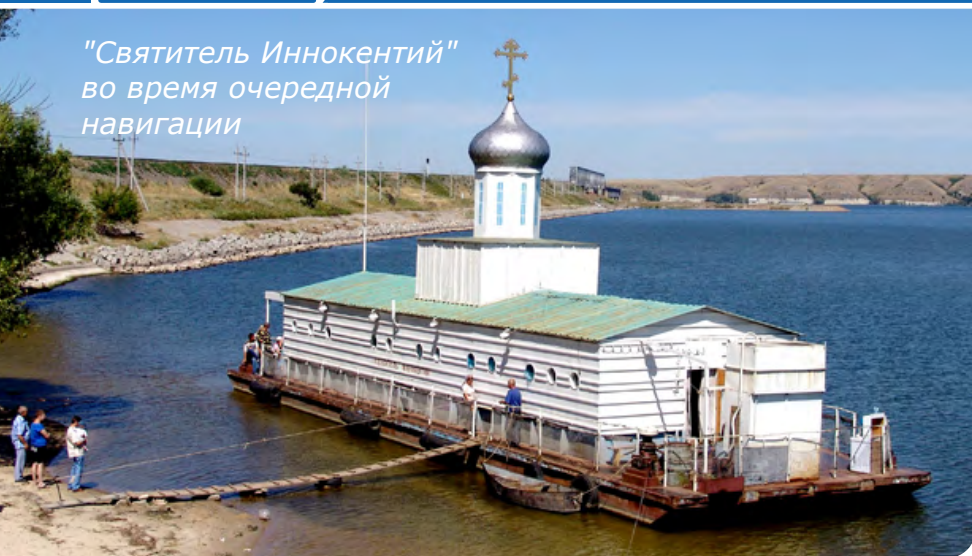
Судно было приписано к Чуркинской Николаевой пустыни и без серьезных аварий и происшествий выдержало пять навигаций. В 1916 году, прибывший с инспекцией преосвященный Филарет отметил ветхость плавучего храма и найдя его дальнейшее содержание нецелесообразным, поставил крест на его дальнейшей эксплуатации. По распоряжению епископа Филарета храм был проведен по бумагам как «износившийся пароход» и продан. Однако это непопулярное решение сыграло в биографии Филарета роковую роль: отсутствие привычного уже плавучего храма в навигацию 1916 года вызвало возмущение верующих, игумен Чуркинской пустыни подал официальную жалобу на действия епископа, после чего епископ был уволен на покой.

По всей вероятности, пароход получил бы и второй шанс, но революционные события перечеркнули эту возможность: в 1917 году храм был демонтирован с корабля, и судно поступило в ведение Рыбтреста. Удивительно, но бывший храм надолго пережил своих создателей: пройдя невредимым обе войны, еще в 1950-е под именем "Моряна" он совершал плавания в качестве передвижного театра для рыбаков, а в 1960-е годы в пришвартованном у поселка Оранжеви корабле разместилось общежитие.

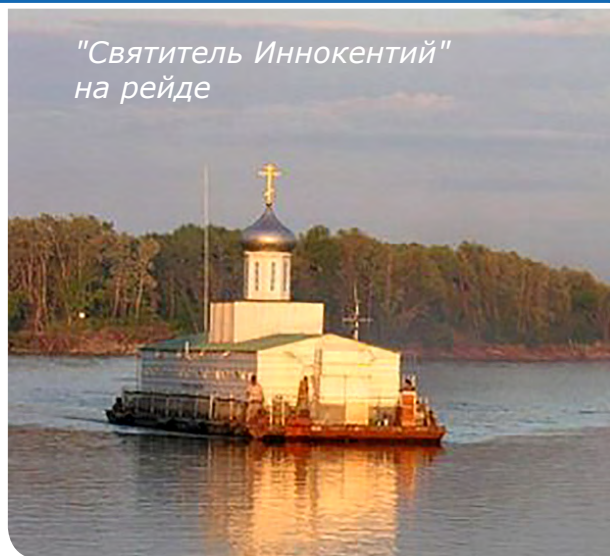
Советские годы отнюдь не способствовали развитию православного судоходства – при общей тенденции к гонениям на православную веру создание судна-храма было делом немислимым. Лишь в конце 1990-х годов было построено сразу несколько плавучих храмов.

В Волгоградской епархии было построено три таких храма – «Святитель Иннокентий», «Святитель Николай» и «Князь Владимир». Первенец православной флотилии – «Святитель Иннокентий» был наречен в честь выдающегося миссионера, совершавшего подвиги просвещения коренных народов Аляски и Сибири. В первое плавание храм вышел 5 июня 1998 года. За время навигации, а она составляла 3-4 месяца, на борт принимали до трех тысяч верующих, до 500 человек крестились и в три раза больше – причащались. Собственно, полноценным кораблем плавучий храм не был – конструктивно он представлял собой баржу, которая передвигалась при помощи буксира «Князь Владимир». Во время зимней стоянки храм выполнял функцию приходского для близлежащих поселков.

*"Святитель Иннокентий"
во время очередной
навигации*

*"Святитель Иннокентий"
на рейде*

Конечно, несколько тысяч прихожан за несколько месяцев года – на первый взгляд не очень внушительная цифра, но следует учесть: «Святитель Иннокентий» посещал маленькие речные поселки, во многих из которых впоследствии появлялись собственные часовни и храмы. Поэтому сравнивать численность прихожан с обычными городскими храмами неуместно. В 2011 году храм был поднят из воды и установлен в поселке Пятиморск Калачевского района Волгоградской области, где пребывает и по сегодняшний день, являясь приходским храмом с регулярными богослужениями.

По тому же принципу двумя годами позднее появился «Святитель Николай», отправившийся в первое плавание 12 июля 2000 года. Плавающий храм имел судоходный класс «Р» и мог передвигаться только по рекам. Восемь навигаций остались в истории храма – в 2008 году ввиду аварийного технического состояния судна храм был перенесен на сушу в поселке Октябрьский Калачевского района. Настоятелем первых двух плавающих храмов был протоиерей Николай Агафонов, написавший книгу воспоминаний «Плавающий храм».

Корабль-храм "Святой Владимир"

*"Святитель Иннокентий"
на суше*

Первый в новое время самоходный корабль-храм был оборудован в 2002-2004 годах. Основой послужило десантное судно класса «О», получившее после реконструкции имя «Князь Владимир». Десантное назначение корабля очень пригодилось при посещении небольших селений, где не имелось даже оборудованных пристаней – получался своего рода «православный десант». В 2014-м году «Святой Владимир» отпраздновал свое десятилетие в новом статусе.

Еще несколько кораблей-храмов работают на сибирских реках: это переоборудованный из речного буксира корабль «Атаман Атласов», «Владыка Зосима» и новый «Святитель Николай». Не исключено, что в грядущие годы появятся и новые проекты.

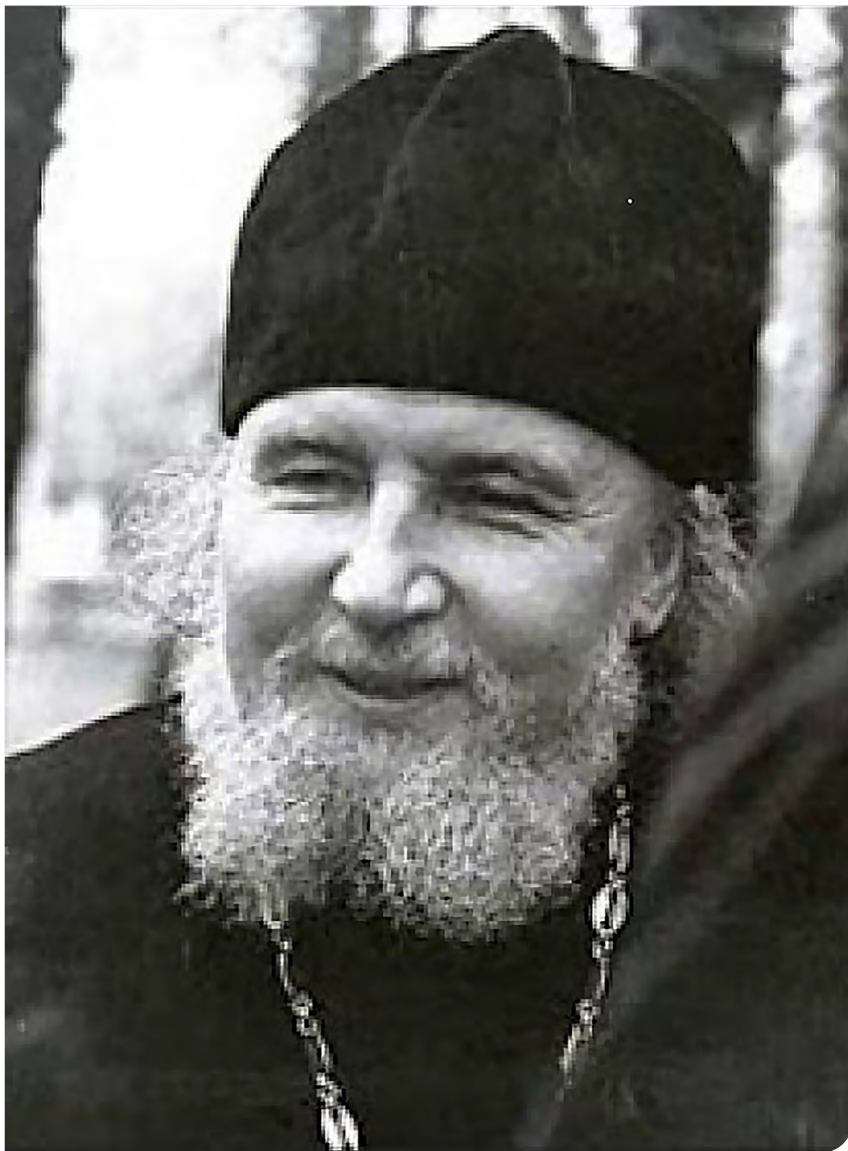
Но вернемся на столетие назад. В то время как в южной Астрахани только начинали задумываться о строительстве храма-корабля, из ворот Путиловского завода в Санкт-Петербурге выехал храм на колесах: железнодорожный вагон-храм был готов отправиться в свое первое путешествие. Но это уже совсем другая история.

Михаил Позвонков. (Окончание следует)

"Святой Владимир" на зимовке

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ О. ДИМИТРИИ ДУДКО

28 июня 2019 г. исполнилось 15 лет со дня кончины о. Дмитрия Дудко, который служил в селе Черкизово Коломенского района. К нему съезжались духовные чада со всей России. Что заставляло людей проделывать долгий путь, чтобы попасть к нему на исповедь? Почему его имя стало в одно время символом политического сопротивления, а потом многие от него отвернулись, как от отступника?

Он родился в 1922 г. в Брянской области в крестьянской семье. Отец был арестован, многодетная семья едва выжила. Воевал в Великую Отечественную, в 1945 г. поступил в Московскую духовную семинарию. В 1947-1956 гг. он – узник ГУЛАГа, в 1960 г. был рукоположен, и начал свое священническое служение. Он крестил десятки тысяч людей, знал большинство московских

литераторов и художников, стал известен как проповедник, и не раз подвергался гонениям за проповедь, поскольку КГБ запрещало священникам проповедовать. Его проповеди стали публиковать за рубежом, и его снова арестовали в 1980 г. Он обратился с покаянным письмом к Патриарху Пимену, его заставили выступить по телевидению, после чего от него многие отвернулись. В 1984 г. он стал служить сельским священником в Никольском храме с. Черкизово. Он был личностью противоречивой, многие обвиняли его в том, что он не выдержал пыток и допросов, когда был арестован во второй раз. Тем не менее, скончался он праведно, и, по ходатайству митрополита Ювеналия, был отпет по архиерейскому чину – на панихиде служил еп. Тихон Видновский и еще 42 священника. Тысячи людей последовали на кладбище, чтобы проститься с ним. Таким было завершение его жизни. Он был исповедником, пострадавшим в годы безбожия, и он же отрекся от борьбы с советской властью. Каковы были его мотивы? Его духовная дочь, Надежда Семеновна Панова, вспоминает, что, когда его арестовали второй раз, он был уже глубоко больным человеком. Его ноги были постоянно перебинтованы. Годы лагерной жизни и долгие стояния на службах сделали свое дело – если бы он снял бинты, то вскоре бы скончался, потому что вены были в ужасном состоянии.

О. Иоанн Крестьянкин

На допросах ему пригрозили отобрать бинты и дали время на раздумье – или мучительная смерть в тюрьме, или согласие сотрудничать. Надежда Семеновна Панова вспоминает: «Возвращался к своему решению, объяснял, что, прежде всего, пытался выяснить для себя – чего хочет Господь? На самом деле, грозили отнять бинты, без них, с его перебитыми ногами, верная смерть. Спрашивал себя: “За что я должен умереть и оставить матушку с двумя детьми? За свои политические взгляды? Стоят ли они этого? Этого ли хочет Бог?” И приходила уверенность, что надо дальше служить, пусть с позором, главное, теперь без геройства». О. Дмитрий решил отречься не от Христа, но от политики. Он понимал, что это решение будет ему дорого стоить – практически, его выставили предателем и заставили вещать на весь СССР, опозорили перед лицом миллионов людей. И он принял это – как духовное очищение. По его словам, «чтобы сохранить церковь в России, нужно пожертвовать своим именем... пусть как последний грешник, как изверг, но буду делать».

Вспоминает Надежда Семеновна Панова: «В дальнейшем я узнала, что один из них, о. В. В., запретил даже со мной общаться девушке, ушедшей по благословению о. Иоанна Крестьянкина от о. Дмитрия. Эта история с ее уходом меня смутила, я решила поехать в Печоры со своими проблемами, которые, как мне казалось, не мог разрешить о. Дмитрий. Самой же мне было до слез больно уйти от о. Дмитрия, но это было уже во времена, <когда он служил в> Черкизово. О. Иоанн благословил меня 5 иконками, дал письменный ответ, а на ухо шепнул: “Батюшка-то хороший!”. Потом я уразумела: что хорошо для одного, не подходит для другого. Та девушка, через 30 лет мне призналась, что она много пострадала, потом рассталась и с о. В. В.».

Нужно сказать, что о. Дмитрия постоянно окружали люди, которые могли донести о любом его слове и шаге в КГБ. Так, однажды он попросил Надежду Семеновну вычислить человека, который очередной раз донес на него: “Я дал прочесть только одному человеку новую рукопись, и она оказалась известна КГБ, можешь вычислить?” Я попросила неделю. Когда я мысленно перебирала всех, поняла, что никогда не видела искреннего выражения у одного человека, близкого о. Дмитрию, и назвала имя. “Верно, а как ты вычислила?” Это был его ближайший помощник». В Черкизово, как и в других местах, где служил о. Дмитрий, собиралась крепкая община: «Дом был открыт для всех. Тут служили, беседовали, исповедовали и всех кормили. В Черкизово спали на полу, где было место, ночевали у прихожан местных. Обсуждали философов, литературу, классику новейшую. Ходили на заседания общества «Память», где знакомились с академиком Угловым и возникло общество трезвости, там же слышали о поэте Николае Рубцове...

*Храм свт. Николая в с. Черкизово
(Фото Олега Деева. Коломна)*

Когда мы ночевали у о. Дмитрия в Черкизово, то вовлекались в эту школу совместной молитвы, где помимо обычных вечерних молитв, пропевались и другие тропари, и, обязательно, песнь свт. Амвросия Медиоланского "Тебе Бога хвалим". Еще хочется сказать об исповеди у о. Дмитрия. Меня всегда удивляло, что он неизменно задавал вопрос: "Зла ни на кого не держишь?". Потом я прочла, что этот же вопрос всегда задавал один афонский старец. Что касается до конкретных черт его духовного окормления, то он проповедовал о том, что без Христа и Его Воскресения вся земная жизнь есть только преддверие смерти. Господь Спаситель стоит рядом с каждым, как единственный Путь и Истина и Жизнь, и мы не замечаем Его только из-за духовного ослепления. Он учил о том, что все в жизни совершается по воле Божией и вере человека, и что Россия неизменно с Богом и под Его духовным покровом: «батюшка был мне близок по духу, болел за Россию, учил слушать голос совести, мыслить самостоятельно, соотносить свои поступки с Евангелием, не подавляя волю. Но мог и гневаться, когда тебя влекло ко греху. Сам о. Дмитрий располагал к себе своим опытом и, одновременно, простотой и доступностью».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Единственным храмом в округе, который не был разорен в годы гонений на веру, была церковь свт. Николая в с. Черкизово. В храм свозили иконы, хоругви и другие священные предметы из окрестных разоренных церквей. До наших дней храм дошел почти в первоизданном виде, каким был построен во второй половине 1780-х гг. До этого времени существовала деревянная церковь, о которой не сохранилось точных исторических сведений. До XVIII в. место, где сейчас стоит храм, назывался погост Старки. Владелец с. Черкизово, П.Б. Черкасский, обратился в 1759 г. в коломенскую епархию с просьбой разрешить строительство новой каменной церкви. Старую предложили разобрать, сохранив утварь, а дерево пустить на отопление каменного храма. Строительство было закончено в 1763 г., но здание продолжали достраивать до второй половины 1780-х гг.

Церковь построили в редком архитектурном стиле русской готики, скорее всего, по проекту архитектора В.И. Баженова, хотя работы проводились под надзором местного архитектора. Храм однопрестольный, увенчан шпилем, стены украшены псевдоготическими арками, нишами и пирамидами-пинаклями. Над входом – портик тосканского ордера, с севера и юга идут ложные аркады. Полностью сохранился первоначальный иконостас, со стрельчатыми нишами и образами в чеканных одеждах. Рядом с церковью находится склеп князей Черкасских с беседкой-сенью. После революции склеп разорили, храм несколько раз закрывали, но верующие сумели отстоять его. Храм не был разграблен, в 1947 г. в нем возобновились регулярные богослужения. В 1980-х гг. в этом храме служил известный священник Дмитрий Дудко. Церковь любят посещать гости, многие приезжают издалека, летом храм переполнен, поскольку на службу приходят дачники.

Важно понимать, что он никогда не претендовал на старчество: «О. Дмитрий, в отличие от других, никогда не претендовал на абсолютный авторитет. Ему не грозило младостарчество. Он был открыт для всех, и это притягивало людей, не чувствовалось барьера между пастором и прихожанами. Авторитет складывался сам собой. Отец Иоанн Крестьянкин говорил о нем примерно так: «Езжай, о. Дмитрий, как и я, учит мыслить самостоятельно». Да, некоторые от него уходили, не выдерживая свободы. Одного из таких, Николая Л. с женой, я встретила в храме Благовещения в Петровском Парке у о. Дмитрия Смирнова, с которым когда-то училась пению, спросила: «почему не приходите к батюшке?». Ответил, что здесь больше нравится: «люблю, когда стружку снимают». Простоту и любовь трудно вынести, проще жить по правилам». Обычные мерки неприменимы к этой яркой личности: «Мне кажется, что о. Дмитрий неповторим, нельзя говорить о его методе. Для этого надо прожить его жизнь. Родиться в крестьянской семье, в единстве с людьми, природой, до забвения любить и воспевать в стихах». Вечная ему память!

Ксения Ермишина

Семья Шевлягиных. Коломна. 1910 г.

Невыдуманная история сельского врача Константина Иосоновича Шевлягина, которая вполне могла бы лечь в основу художественного фильма

В купеческом семействе Иосона и Елизаветы Шевлягиных было девять детей. Всем им родители стремились дать хорошее образование, и в результате этих потуг из недр старинного коломенского клана купцов-прасолов вышла плеяда русских интеллигентов – инженеров, учителей, архитекторов и медиков.

Третий сын Шевлягиных, Константин, по окончании в 1885 году коломенской гимназии поступил на медицинский факультет Московского университета. К тому времени дела семьи пошатнулись, и во время учебы Константину приходилось подрабатывать уроками. Его выручало хорошее знание математики, чему причиной были уроки опытного учителя гимназии Вальцева, автора известного задачника по алгебре. Во время летних каникул студент Шевлягин работал в коломенской больнице под руководством опытных врачей.

Окончив в 1900-м году курс в московском университете, Константин Иосонович поступил в коломенское земство (выборные органы местного самоуправления) на место «врача-заместителя». Хорошо зарекомендовав себя, в 1906 году он получил место врача бояркинской участковой земской больницы. В больнице прежде того работал опытный врач Александр Фёдорович Архангельский, у которого подросли сыновья, и их нужно было определять в гимназию, а значит - нужно было перебраться в город.

Штат персонала в бояркинской больнице состоял из врача, акушерки, фельдшерицы, шестерых сиделок, кухарки, двух дворников. Врачу, помимо лечебной работы, приходилось заниматься вопросами снабжения, ремонта, ведения отчетности и всего делопроизводства. Акушерка заведовала продовольственной частью, принимая привозимые продукты, приходовала их и ежевечерне выдавала кухарке, исходя из числа больных, содержащихся в больнице.

Помещения земской больницы села Бояркина делились на терапевтическое и госпитальное (травматологическое) отделения по 8-10 коек в каждом, заразное (инфекционное) на 6 коек, родильное на 2 места и аптеку. Амбулаторный прием велся каждый день, кроме субботы. С приходом Константина Иосоновича была устроена операционная, и с той поры во всех неотложных случаях больным оказывали хирургическую помощь прямо в бояркинской больнице. Затем организовали небольшую лабораторию, в которой врач и фельдшер делали основные анализы.

Можно было ожидать, что после того, как молодой врач сменил прежнего, опытного, проработавшего много лет на этом участке врача, местное население встретит его настороженно и с предубеждением, однако опасения были напрасны. Новый земский врач уже был не новичок в профессии, имел вполне достаточный опыт работы, а его приветливость, простота в обращении, внимательность к больным, готовность в любое время оказать помощь помогли очень быстро завоевать расположение всего населения бояркинской округи. При встрече с крестьянами старшими его по возрасту Константин Иососнович первым здоровался, а тех, кто был у него на приеме непременно спрашивал о здоровье. В то время подобное отношение к крестьянам можно было ожидать далеко не от каждого доктора.

Наряду с лечебной работой Константин Иосонович развернул активную санитарно-просветительскую работу среди населения сел и деревень своего участка. Он читал лекции, проводил беседы, организовывал противоэпидемические мероприятия и профилактические осмотры учащихся сельских школ. Инфекционные заболевания тогда были бичом русской деревни – желудочно-кишечные болезни, скарлатина, дифтерит уносили тысячи детских жизней. Средства активного действия, имевшиеся в распоряжении земских врачей, были далеко недостаточны, а потому основная ставка делалась на профилактику и санитарно-гигиенические меры.

Как и большинство сельских врачей, Константин Иосонович Шевлягин был универсалом, оказывая медицинскую помощь всем, кто к нему обращался, вне зависимости от того, чем именно были больны его пациенты. Он лечил как терапевт, оперировал случаи аппендицита и ущемления грыжи, принимал роды, а нужно было – так и зубы рвал. Он был один, а болезни разные. До Коломны, где были специалисты разного профиля, из-за бездорожья и расстояния, добраться было порой весьма затруднительно. Вот и приходилось оперировать самому. Большею частью получалось удачно – коллеги говорили, что у Константина Иосоновича была «легкая рука». Ответственность была весьма велика – деревенская жизнь отличается от городской тем, что самые незначительные события в ней получают большую огласку. Если сельского врача постигали профессиональные неудачи, то это немедленно становилось известно всей округе, а это сказывалось на авторитете врача и количестве обращений за помощью к нему. Приходилось все время быть начеку, избегая малейших неудач.

Про Шевлягина по деревням шла «добрая слава» - ему верили, к нему шли за советом. Затрудняясь с произношением его сложного отчества, мужики произвели из него свое собственное, называя его «Асоныч» или «Насоныч», и это прозвище закрепилось за ним на долгие годы. Так и говорили: «Надо сходить показаться Асонычу» или «ходил к Насонычу – хорошо помог».

Не останавливаясь на достигнутом, Константин Иосонович стремился к самосовершенствованию. В 1911-м году, используя полагавшиеся ему отпуска, которыми он не пользовался многие годы, доктор Шевлягин отправился в Москву, чтобы пройти подготовку в клинике глазных болезней под руководством профессора М. И. Авербаха, известного хирурга-окулиста. Пройдя курс подготовки у профессора, доктор Шевлягин получил возможность для самостоятельной работы. Он сделал несколько удачных операций на глазах. В Бояркино доктор вернулся с удостоверением окулиста за подписью профессора Авербаха, и вскоре в сельской больнице стали делать операции на глазах, в том числе такие сложные, как удаление катаракты. Такое умение являлось свидетельством зрелости и уровня врача-окулиста. Хирурги-окулисты были большой редкостью и в больших городах, а сельская больница в Бояркине была единственным земским участковым учреждением в Московской губернии, где производили офтальмологические операции. Немудрено, что слух о кудеснике «Асоныче» разошелся далеко за пределы его участка. Каждая удачная операция, после которой больному возвращалось зрение, вызывала восторги, а пациенты, давно уже отчаявшиеся видеть белый свет, после того как доктор удаляли им катаракту, не сдерживали крика:

- Вижу! Асоныч, снова вижу! Дорогой ты мой спаситель!

Слух о докторе расходился все дальше, в Бояркино стали приезжать слепые и слабовидящие люди из Озер, Зарайска, соседних с Коломенским уездов. Особенно много народу приезжало по воскресеньям, когда на озерских текстильных фабриках и коломенском машиностроительном заводе были выходные дни. По воскресеньям весь больничный двор был занят крестьянскими телегами, на которых привозили больных, но все приехавшие не помещались внутри, и того больше телег стояло в поле, за больничными воротами. С озерских фабрик по воскресеньям приходило человек 80-90 – там хорошо знали «Асоныча» и очень ему доверяли.

Когда дело требовало, Константин Иосонович сам ехал к больному. Будь то день или ночь, метель или распутица, для него это значение не имело: земский врач, он был и «за скорую помощь» в тех краях. Много верст проезжал доктор по ухабистым дорогам в простых телегах, а зимой в санях-розвальнях, сидя на соломе, подостланной для мягкости. Бывало, что по дороге в какую-нибудь дальнюю деревню возницы сбивались с пути, и тогда приходилось долго плутать по полям и лесам, прежде чем кто-нибудь мог указать верное направление. Тем временем дома родные и служащие в больнице ждали, когда доктор вернется, с тревогой поглядывая в окошки или прислушиваясь к вою метели. Ни разу за всё время работы врачом Константин Иосонович не отказался от поездки к больному, когда это требовалось. Не только больные, но и коллеги ценили знания и умения врача Шевлягина – его частенько приглашали для консультаций, неоднократно выбирали именно Константина Иосоновича от врачебного сообщества Коломенского уезда на медицинские съезды и губернские совещания врачей.

Семья земского врача жила в достатке, но без излишеств. Супруга Константина Иосоновича, Екатерина Петровна Миронова, имела богатых родственников по материнской линии, происходившей из рода купцов Юкиных, одного из самых богатых коломенских семейств. Родители Екатерины умерли во время эпидемии холеры в Поволжье, где они жили, и её с сестрой Натальей забрали родственники, которые разделили сестер: Наталья попала в Москву, а Екатерина в Коломну, где заботу о сироте взяли на себя семьи её дядюшек по матери - Петра и Андрея Матвеевичей Юкиных.

Когда Екатерина Петровна вступила в возраст невесты, дяди «справили» племяннице достойное приданное. Чайные и столовые сервизы, серебряные столовые приборы, большая нарядная лампа с механизмом, позволявшим опускать и поднимать её на нужную высоту над столом – все это было в числе приданного докторши. Лампа висела над большим обеденным столом, за которым в столовой собиралась вся семья. В гостиной докторского дома стоял рояль, а вдоль стен два удобных дивана. Вместе с приданным Екатерины Петровны в дом Шевлягиных попали два огромных обитых жостью сундука, в которых хранились носильные вещи, а для белья имелся ореховый комод. В кабинете Константина Иосоновича стоял большой письменный стол с двумя тумбами. Вся эта меблировка была вполне обычной для зажиточных семей, но резко отличалась от обстановки домов даже богатых крестьян. Всё у Шевлягиных было «по-городскому».

После начала первой мировой войны доктор Шевлягин выступил инициатором создания в деревнях и селах Коломенского уезда госпиталей для раненых, поступавших из прифронтовых госпиталей. В Бояркино был прислан второй врач, а Константин Иосонович, не оставляя обычной работы в бояркинской больнице, оказывал помощь раненым и вел наблюдение в сельских госпиталях. В таких госпиталях постоянно присутствовал только средний медперсонал – фельдшера и медсестры, а врач, окончив обычный амбулаторный прием и совершив обход в стационаре, ехал в один из госпиталей для осмотра раненых, проверки хода лечения, новых назначений. В иной день приходилось ехать верст за 10-12 от Бояркино, так что возвращаться удавалось уже только ночью, а с утра его ждал прием, обход, операции и новая поездка.

Кроме прямых обязанностей врача, доктору приходилось нести бремя интеллигентного человека, принимая на себя общественное служение. В частности Константин Иосонович в 1915-16-м годах участвовал в создании потребительских обществ сел Бояркино и Сукино – в стране ощущался дефицит товаров и продуктов, и многое зависело от рационального распределения того, что имелось. Его выбирали председателем этих обществ и членом ревизионных комиссий.

События 1917-го года мало сказались на образе жизни и работе врача Шевлягина – он продолжил заниматься тем же, что и прежде, несмотря на то, что за год власть поменялась трижды. Будучи беспартийным, Константин Иосонович, как врач и общественный деятель, пользовался большим уважением и доверием. Хотя большевики не очень доверяли интеллигентам, к врачу Шевлягину у Советов претензий не было. Многие из тех, кто поднялся на вершину власти в районе, в прошлом были его пациентами. Кроме того, у беспартийного доктора имелась «вполне подходящая» дореволюционная биография.

Две сестры доктора Александра и Надежда были связаны с членами подпольной революционной организации в 1905-м году, а после разгрома, учиненного карателями в декабре того года, молодому врачу Шевлягину доверили кассу комитета РСДРП, которую он хранил у себя, а потом вернул подпольщикам, возродившим организацию.

В годы разрухи снабжение лечебных учреждений продуктами, медикаментами и всем остальным необходимым для нормальной работы производилось нерегулярно, а временами прекращалось и вовсе. В довершение ко всему началась эпидемия тифа, больница в Бояркине была переполнена, персонал выбивался из последних сил. В этих условиях доктор Шевлягин продолжал упорно работать. Энтузиазм не оставлял его, и он брался за любое дело, если это было необходимо. В 1918-м году Шевлягин организовывал продовольственные пункты для снабжения сельских больниц, и этим спас жизни многих людей.

В те дни поезда между Озерами и Коломной ходили нерегулярно, а если шли, то от станции «Голутвин» до Карасёва, и доктору приходилось преодолевать огромные расстояния пешком, отправляясь на добывание медикаментов. Порой он шел от Бояркино до Карасёво, а иной раз и до Голутвина, и, возвращаясь обратно, в заплечной суме приносил медикаменты, которые доставал, пользуясь своими старыми связями. Эти походы спасли не одну жизнь.

Высокий, худой, сутуловатый, он умел много и легко ходить. Угнаться за ним на длинной дистанции могли немногие – выйдя с Константином Иосоновичем, и куда более молодые попутчики начинали постепенно отставать, садились отдохнуть, а он все так же шел широкими размеренными шагами, не меняя выбранного темпа.

Инфляция обесценила деньги, на которые ничего нельзя было купить, а потому медицинским работникам пришлось выживать за счет подсобного хозяйства, заводить огороды, сажать картошку, разводить кур и коз. Но, несмотря на все трудности и на то, что работать приходилось с огромными перегрузками, никто не роптал, и все исполняли свой врачебный долг. Примером для всех был врач Шевлягин, который возглавлял небольшой коллектив.

Когда в 1919-м году он сам заболел сыпным тифом, на выручку пришли коллеги из Озер и Коломны. Узнав о болезни Шевлягина, врачи установили у постели больного постоянное дежурство. В лечении Константина Иосоновича принимали участия коломенский врач Б. А. Брушлинский и озерский его коллега С. К. Еленевский. Несмотря на то, что тиф дал серьезное осложнение, врачам удалось спасти товарища, хотя лечение заняло три с половиной месяца.

По мере того как налаживалась жизнь в стране, происходили благотворные изменения и в бояркинской больнице. Штат был увеличен – появились завхоз, фармацевт, две медсестры, выделили средства на покупку лошади и приобретение необходимых больнице вещей. У врачей появилась возможность больше времени уделять непосредственно лечению пациентов. В 1924-м году за успехи в работе лечебного коллектива бояркинской больницы было присвоено имя М.И. Калинина – по тем временам большая честь.

В январе 1926-го года актив медработников района, профсоюз Медсантруд, жители сел и деревень, расположенных на участке бояркинской больницы, при участии представителей общественности г. Озер и всего коллектива больницы отмечали четвертьвековой юбилей врачебной деятельности К.И. Шевлягина и двадцатилетие его работы в бояркинской больнице. Юбиляра чествовали в клубе, где собралось много людей; юбиляру подносились поздравительные адреса, говорились речи, в которых «Асонычу» выражали любовь, уважение и благодарность за труды, отзывчивость и то добро, которое он сделал людям на своем посту.

Коломна. Коломенская Земская Управа.

Дом Шевлягиных

В одном из номеров газеты «Красные Озеры» в январе 1926-го года была напечатана заметка о юбилее, а 15-го января ответная статья юбиляра, в которой Шевлягин благодарил поздравителей.

Константину Иосоновичу неоднократно предлагали место начальника одной из городских больниц, но он отказывался, мотивируя свой отказ тем, что привык к Бояркину, коллективу, окружающему народу, для которого он стал родным человеком. Ему нравилась деревня, русская природа, размеренный и привычный образ жизни.

Осенью 1931-го года вместе с озерским врачом Е. П. Рассом, Константин Иосонович поехал отдыхать на юг в Гудауту, где они уже бывали. На черноморском курорте на шее под щекой у него появился небольшой нарыв, от которого решено было избавиться, вскрыв его. Операцию делал местный врач, и получилось у него неудачно – открылось сильное кровотечение, а того хуже вышло, когда обнаружилось, что было занесено заражение. Антибиотиков тогда не было и возникло заражение крови – сепсис. Врача пытались спасти – с большим трудом из Гудаут Шевлягина привезли в Москву: родственники договорились с профессором Бурденко, делавшего опыты с переливанием крови, но время было упущено. 13-го ноября 1931-го года Константин Иосонович Шевлягин скончался. Похоронили его на коломенском городском Петропавловском кладбище.

Когда-то поход ко врачу был отнюдь не такой простой задачей, как сегодня. Об истории аптекарского дела рассказывает краевед Валерий Ярхо.

До середины 17-го столетия врачи, работавшие на Руси, разделялись на две неравные части: к первой, «привилегированной», относились те лекари, что приезжали из других стран для работы по контракту: лечить царя, его семью, придворных, знатных бояр и прочих лиц «непростого звания». Они составляли в Московском царстве своего рода замкнутую касту, чему способствовало и то, что иноземцам не дозволялось жить среди русских. В Москве они селились в отдельной Немецкой слободе, порядки в которой значительно отличались от московских. Если же лекарю-иностранцу доводилось жить в провинции, то он обитал при доме своего патрона, опять же находясь «на особом положении».

Вторую, куда более многочисленную часть российских лекарей, составляли местные врачеватели, пользовавшие «тех, кто попроще». Роль хирургов тогда исполняли цирюльники и банщики, которые «отворяли кровь», ставили банки, прикладывали пиявки, срезали мозоли, вскрывали нарывы и прижигали раны.

Свое искусство и знания русские целители передавали по наследству, как и во всяком другом ремесле. Однако не следует думать, что врачом тогда мог объявить себя любой.

Для того, чтобы получить официальное разрешение на врачевание, необходимо было пройти испытание в Аптекарском приказе, в книгах которого записывались имена лекарей. Таким «народным врачам» выдавалось свидетельство: выписку из приказных книг. Пойманных же без этого свидетельства могли драть кнутом «как изобличенную шельму».

Лечебные средства русские лекари приобретали в зелейных, москательных и овощных лавках, где среди прочих товаров продавались снадобья, которые по обычаю той поры называли «зельями». Продавцы этих лавок назывались «зелейными сидельцами» и были фактически первыми русскими аптекарями, хотя и не носили такого «аристократического» звания.

Товар в эти лавки попадал разными путями. Основную массу «зелий» вырабатывали из растений и трав, которые выращивали на огородах и собирали в дикой природе. Того, что нельзя было вырастить в саду и на огороде, отыскать в поле или в лесу, закупали у иноземных купцов, приходивших с торговыми караванами из разных стран. Долгое время эта торговля находилась в руках армянских купчин, многолюдная диаспора которых издревле жила в Персии и имела налаженные деловые связи по всему Ближнему Востоку. Главным предметом этого «зелейного импорта» был опиум – он был единственным надежным обезболивающим средством, а кроме того опиумные настойки прекрасно лечили желудочно-кишечные расстройства. В те времена, когда банальная диарея могла свести в могилу, великолепно «закрепляющие» опиаты являлись истинной панацеей от этакой обидной напасти.

Сборщиков трав и растений называли «травниками» или «помясами». Это были очень древние профессии, берущие свое начало от монашеских трудов. Когда-то монастыри исполняли функции госпиталей и богаделен, а потому изначально именно монахи занимались сбором лекарственных трав. В монастырских библиотеках те из братьев, кто был учен языкам, делали переводы фармакологических трактатов, сочинений врачей, разных практикующих ботаников, добавляя к ним сведения о местных лекарственных растениях и способах выработки из них лечебных «зелий». Важнейшим из таких сочинений стал сделанный в 1534-м году перевод с немецкой печатной книги «Hortus sanitatis», который по монастырской же традиции получил название «Вертоград», на церковно-славянском языке означавшее «Сад» – это было одно из общепринятых названий для такого рода сочинений.

В медицинских книгах древних времен упоминались мази, декокты, оподельдоки, настои, отвары, пилули, лечебные свечи, сыворотки, бальзамы, сиропы и вина. В славянских переводах приводились адаптации европейских рецептов, с заменой элементов, которые трудно было достать, на местные. Так, например, в средство от лихорадки вместо дефицитной хины, которую доставляли из заморских тропических стран, на страницах «Вертограда» рекомендовали заменять корой вербы или ивы.

За века практической работы по составлению лекарств такой деятельности составила целая литература из «Травников», «Зельников» и «Вертоградов» разных специализаций. Пользуясь этими наставлениями, из сырья, заготовленного «травниками» и «помесами» в особых «поварнях» при зелейных, москательных и овощных лавках тамошние «сидельцы» вырабатывали порошки, мази, пластыри, растирки, сиропы, лечебные сборы, настойки и «лечебные водки» – травяные настои на спирту. Лавочники-зелейники не только продавали снадобья, но так же давали лечебные советы, объясняли, как пользоваться лекарствами.

Тогда в ходу были «бальзамы» из смолистых веществ и густых масел. Применялись «уксумеды» - смеси уксусов и медов, которыми лечили простуды. Готовили их на липовом меду, к которому примешивали уксусы разных сортов: «репский», «розовый», «из морского луку» и разные другие. Вязкие смеси на основе сиропов называли «катышками». Они были «вязотельные», «грудные», «меркуриальные» и другие. Кашеобразные «электуарии» были «мягчительные» и «утолительные», а «плюмверон» - мазь из экстракта солодки, сурьямной серы и каломеи - применяли при кожных заболеваниях. При заболеваниях глаз применялись «тизианы» из настоев, сиропов и отваров.

Самой сложной лекарственной формой был «терьяк» - сложный набор лекарств от разных болезней соединенных вместе - одно из «универсальных лекарств от всех болезней». Скромный «териак», описанный в «Германской фармакопее» 1534-го года Галеном, включал «всего-то»: ангеликовый корень, корень валерианы, цитварное семя, корица, опий, кардамон, мирра, сернистое железо, мед, сушеное змеиное мясо и бобровую струю. Но тот же автор описал в 180 строках рецепт «териака» из 74 элементов. В русских вариантах «териakov» обязательно присутствовали: опий, валериана, бузина, плоды можжевельника, липовый мед, а к ним каждый «зелейник» примешивали уже то, что считал полезным пациенту.

Эти рецепты передавали из поколения в поколение, записывая секретными символами, значение которых было понятно только посвященным. Каждый такой секрет зелья, помогавшего при хворях, создавал «зелейщику» определенную репутацию, привлекая клиентуру, приносящую деньги, а потому рецепты сохранялись в тайне.

Попытка изменить сложившийся за века медицинский уклад была предпринята при царе Алексее Михайловиче. Государь этот в 1654-м году издал указ, дозволявший любому желающему человеку из числа подданных учиться лекарскому делу у иностранных докторов. Всякий соискатель лекарского звания должен был пройти испытание в Аптекарском приказе, где в роли экзаменаторов выступали придворные врачи-контрактники, опытные эскулапы, ранее проверявшие подлинность медицинских дипломов у прибывающих на службу европейцев.

Эта высочайшая милость открывала путь в медицинскую профессию не только «наследственным лекарям», но и всякому кто пожелает, однако особенного ажиотажа среди подданных царский указ не вызвал. В Немецкую слободу, где жили иностранцы, православные по своей воле не ходили, считая, что там гнездятся соблазн и прельщение. Даже те, кто был посмелее, опасались: учиться медицине у иноземцев было тяжело и даже рискованно: мало ли что могли сказать благочестивые люди о человеке, который знает с «еретиками», да ещё по такому делу, в котором так многое напоминает колдовство?

Первые годы ни одного желающего учиться медицине во всем царстве не сыскалось, и только в 1668 году к доктору Иоганну-Марку Гладбаху, состоявшему в ранге «царского лекаря», поступил в ученики русский человек Петр Григорьев. Доктор и его ученик подписали контракт, по которому Григорьев обязался служить Гладбаху «за хлеб и науку», в течение четырех лет, исполняя его поручения и прилежно учась врачебному искусству. По истечении оговоренных четырех лет доктор Иоганн-Марк обязался, выдать от себя нужные бумаги, удостоверяющие, что Григорьев у него обучался, и вполне способен лечить самостоятельно.

Три года к ряду Петр Григорьев с усердием и рвением изучал медицину, а на четвертом году, под присмотром Гладбаха, пробовал врачевать самостоятельно.

Оставалось только пройти испытания в Аптекарском Приказе, но в 1671 году у Гладбаха истек срок контракта и, не пожелавший более оставаться при дворе Алексея Михайловича, доктор Иоганн был отпущен, и засобиравшись на родину. Таким образом, Петр Григорьев оказывался как бы недоучкой, но немец - человек добросовестный и педантичный, относившийся к своему ученику с большой теплотой – решил до отъезда помочь ему получить диплом о его врачебном искусстве.

Дело осложнялось тем, что в Москве, как и в русском государстве вообще, не было врачебных организаций. Гладбах писал в свидетельской грамоте: «нет дела нашего лекарского законного сборища». Посоветовавшись с коллегами, он все же нашел выход: в первый день сентября 1672-го года¹ в московской Немецкой слободе собрались иноземные лекари и аптекари, которые и засвидетельствовали отличные аттестации, выданные «Его Царского Величества доктором Яганом Маркусом Гладбахом своему ученику Петру Григорьеву».

Под этим документом удостоверяющую подпись «учинил собственноручно» Иоганн Розенбург, владелец Петрозаводского железоделательного завода, а также подписались доктор Михайло Гралсон, придворный врач Симон Зоммер, аптекарь Иоганн Гутбиер и старший аптекарь в новой аптеке Иоганн Гутменен. Свидетельствовали правдивость подписавших четыре лютеранских пастора: Блатасар Фадемрехт, Иоганн-Дитрих Фокерот, Иоганн-Готфрид Грегори и Александр Юнге. Так Петр Григорьев получил вместо выписки из приказной книги настоящий врачебный диплом европейского образца, ставший, скорее всего, первым в России! Впоследствии Григорьев врачевал, имея обширную частную практику. Диплом, писанный на латыни, хранился у него, а официальный, заверенный перевод с него был помещен в Аптекарский Приказ.

Постепенно количество русских врачей - выучеников немецких специалистов увеличилось настолько, что во времена царя Фёдора Алексеевича² их уже было вдвое больше, нежели немцев: в Аптекарском приказе числились 58 русских «дипломированных специалистов», против 23 приезжих европейцев. Но положение русских и иностранных коллег было совсем не равным, ибо приезжим отдавалось явное предпочтение. Знанию и умению выпускников европейских университетов доверяли больше, нежели доморощенным врачам, а потому и платили гораздо щедрее, так что многие из европейских врачей, по свидетельству их современников «сами казались боярами и князьями». Русские лекари не имели права учить сами и выдавать дипломы ученикам. Видя в том несправедливость, русские эскулапы даже подали челобитную царю, но, хотя им и увеличили жалование, все же оно было оставалось меньше положенного иноземцам.

Валерий Ярхо

¹ То есть в первый день русского нового года, ибо тогда по русскому исчислению год начинался с сентября

² Рассказы митрополита Филарета, записанные его викарием, преосвященным Леонидом «Русский архив» 1907 год №1

О СЕМЬЕ, ЛЮБВИ И СЕМЕЙНОМ СЧАСТЬЕ

Святые Петр и Феврония муромские

В веке нынешнем происходит глобальная переоценка ценностей. Понятия, дорогие и святые еще совсем недавно, отступают в угоду комфорту и социальному статусу. Общество потребления диктует свои законы, при этом страдают в первую очередь ценности семейные. Настоятель Троицкого храма города Коломны (Щурово) делится мыслями об истинных ценностях.

«Бог есть любовь» – слова Соборного послания святого апостола Иоанна Богослова известны даже весьма далеким от Церкви людям. Апостол выразил самое главное: взаимоотношения Бога и человечества строятся не на страхе наказания или ожидании даров и милостей, а на чувстве любви

– искренней, всепобеждающей, совершенной. Из Ветхого Завета мы знаем, что Господь сотворил человека по образу Своему и подобию. Подобие здесь означает не сходство внешнее, визуальное, а способность уподобиться Творцу. А раз Бог есть любовь, то Богу уподобляется лишь любящий человек. Равно как уподобляется Богу человек смиренный, милостивый, сострадающий. Это отнюдь не сиюминутный процесс – на достижение святости может уйти вся жизнь. И начинать следует с Малой Церкви – со своей семьи.

Но сперва разберемся: так ли нужна современному (а мы говорим о дне сегодняшнем, о людях, которые «здесь и сейчас») человеку семья? Кто-то может заметить: современный мир дает людям немало возможностей для развития, заработка, самосовершенствования. Семья в современном мире вовсе необязательна, напротив: дети мешают строить карьеру, супруг или супруга требуют внимания и времени, а времени и так не хватает на личные проекты. Но как показывает практика современной жизни, даже имея хорошую высокооплачиваемую работу, друзей, телефон, страницы в социальных сетях и мессенджеры, одинокие люди чувствуют оставленность и забытость.

Одиночество – это страшно, ведь недаром еще в самом начале человеческой истории Господь сказал: *«...не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.»* (Быт. 2:18). Обратимся к тому же Ветхому Завету: когда Адам впервые видит свою жену, он ощущает теснейшую связь с ней: *«Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей... Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть»* (Быт. 2:23–24). Такое чувство родства, единения с ближним не даст ни одна карьера, ни одна даже самая высокооплачиваемая работа – только семья. Поэтому для человека, лишённого семейного очага, домашней теплоты к страху одиночества добавляется страх потери смысла жизни: наступает время, когда человек оглядывается на прожитое время – а там лишь погоня за желанным социальным статусом, за материальными благами. А впереди и до самой смерти – все та же гонка за призраками внешнего успеха, не приносящими настоящего счастья. И неправы люди, утверждающие, что мир изменился, что в ритме нашей жизни, где время – деньги, невозможно найти даже минуты для общения с домочадцами – некогда. Проблема нехватки времени была и много лет назад, но для семьи найти его также всегда было возможно. Вспомните Чехова с его «Скучной историей». Светило науки, профессор, не знающий покоя от посетителей и лекций, каждый день находит возможность быть с домочадцами *«-Для меня, занятого человека, обед был временем отдыха и свиданий, а для жены и детей праздником, правда, коротким, но светлым и радостным, когда они знали, что на полчаса я принадлежу не науке и студентам, а только им и больше никому.»*

Возможно, и здесь кто-то возразит: мол, в современном мире семейные узы – лишь пережиток прошлого, свободные отношения нынче признаны нормой. Но и это путь – в никуда: знаменитый психиатр Эрик Берн сравнивал свободные отношения, где партнеры меняются по первому желанию, с муками Тантала в царстве Аида: Тантал видел перед собой фрукты и не мог до них дотянуться, видел рядом воду – и не мог напиться. Так же и «свободные отношения»: они отбирают силы, жизненное время, но не дают счастья людям, вступающим на этот путь. Напротив, отказываясь строить семью и ограничиваясь лишь тем, что православный человек назовет блудным сожительством, люди порой говорят: *«-Мы строим отношения на доверии, нам ни к чему обременять себя ненужными штампами, подписями и бумагами».* Но это обман самих себя: такая связь основывается на недоверии, нежелании брать полноту ответственности, а самое главное – на неуверенности в собственных чувствах.

Давайте задумаемся вот еще над чем: в основе семьи должна лежать любовь. С этого чистого чувства начинается союз мужчины и женщины, и таинство венчания призывает благословение Божие на супругов. Если в основе сожительства лежит удовлетворение плотских потребностей, то любви места не находится – есть только страсть, которая проходит и оставляет опустошенность и разочарование. Увы, таковы реалии современного мира: кризис современной семьи имеет духовную природу, и исправить кризис можно лишь возвращением к традиционной православной семье, которая, по словам философа Ивана Ильина, есть *«первый, естественный и священный союз, в который вступает человек, — он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения — Родине и государству».*

Но и семейная жизнь в законном, венчанном браке может быть непосильной ношей для супругов, если она не ставит основным принципом любовь, а образцом – Церковь. Современная псевдокультура направляет усилия на разложение традиционного семейного уклада, на создание ложных ценностей, на дискредитацию нравственности и попрание Божьих заповедей в супружеских отношениях. Общество потребления старается превратить семью, основанную на любви, в некую бизнес-модель, где у супругов прописаны роли, обязательства и даже материальная ответственность – вспомнить хотя бы брачные договоры, которые особо «прогрессивные» супруги заключают уже и в нашей стране. А ведь еще Иоанн Златоуст завещал: «Не бывайте ни в чем должны друг другу, кроме как в одном – в любви, потому что любви не отплатишь; на любовь можно только отозваться благодарностью и ответной любовью».

Значит, пора задать очевидный вопрос: что составляет залог семейного счастья и нерушимого брака с православной точки зрения? Тут следует открыть один секрет, как бы парадоксально он не звучал: христианские браки не распадаются. Кто-то лишь улыбнется: люди разводятся и в обычных браках, и в венчаных. А вот и нет: христианский брак предполагает не только любовь, но и объединение под сенью любви на пути к общему делу – спасению, которое возможно лишь в Боге. Муж и жена становятся соратниками на пути к святости, помощниками не только в хозяйстве, но и в духовной жизни. Такой брак – вечен, он не распадется из-за болезни или низкой зарплаты одного из супругов. Разумеется, ни один семейный союз не застрахован от житейских бурь, но в семье православной, верующей, возникающие отчуждение и непонимание разрешаются любовью. Вспомните, чем удивляли язычников первые христиане? Умением прощать, не помнить зла, любить обижающих и ненавидящих. И язычники удивлялись: «Что это за люди, как они друг друга любят!». А разве сегодня этот принцип строить взаимоотношения на любви неприменим?

Счастье в семье – понятие, ускользающее от понимания. Его сложно сформулировать, нелегко удержать и непросто приумножить. Счастье в браке невозможно без людей, любящих не за добродетели или преимущества, не за красоту или силу, богатство или таланты, а любящих человека просто за то, что он прекрасен сам по себе. И поступая именно так, мы делаем шаг на пути уподобления Господу, ведь Его отношение к нам зиждется на точно таком же принципе: Он любит каждого из нас не потому, что мы этого действительно заслуживаем, не потому, что мы обладаем каким-то исключительными качествами. Бог нас любит без всякого основания, ибо Он и есть сама любовь.

*Заместитель благочинного Коломенского церковного округа,
настоятель Троицкого храма в Щурово города Коломны
протоиерей Алексей Виноградов.*

8 июля
**ДЕНЬ СЕМЬИ,
ЛЮБВИ И
ВЕРНОСТИ**

Святые Петр и Феврония муромские.
Памятник в Екатеринбурге

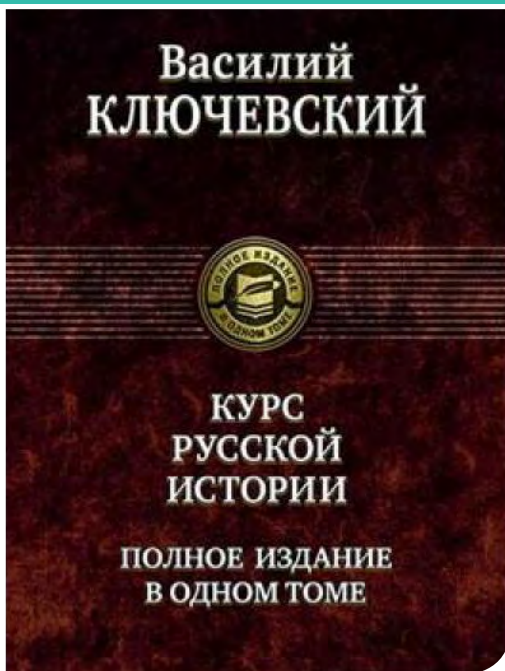
Святые Петр и Феврония
муромские

КНИЖНЫЙ ШКАФ

Василий Ключевский «КУРС РУССКОЙ ИСТОРИИ»

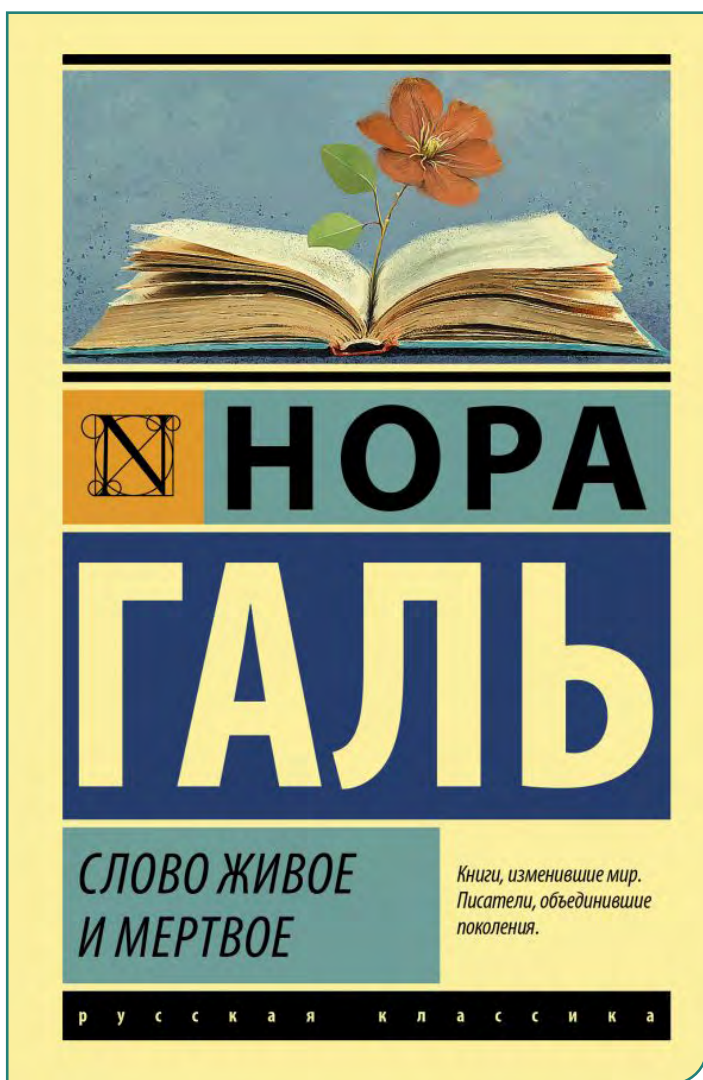
Мало кому из историков доводилось относиться к своему предмету столь обстоятельно, как Василию Осиповичу Ключевскому. Труд собран под одной обложкой в 86 лекциях – от дохристианской истории славян и до царствования императора Александра Второго. До сего момента мне приходилось читать отдельные главы из лекций в контексте каких-то отдельных исторических событий, и стиль изложения доставлял немало удовольствия.

Главное достоинство труда – обстоятельность, с которой неторопливо, вдумчиво Василий Осипович разбирает государственные процессы. Вот! Ключевое слово для «Курса русской истории» – процессы. Если, например, у Костомарова на первый план выходят события, а у Забелина – обстоятельства, то взаимосвязь процессов – главное в лекциях Ключевского. Особенно дотошно

разобран земельный вопрос, что неудивительно: лекции писались по горячим следам реформы 1861 года, отменившей крепостное право. Поэтому отследить всю последовательность земельных отношений от княжеских времен до современных ему дней представлялось автору задачей наиважнейшей. Впрочем, дотошность, очень удобная для узких специалистов, порой становится помехой для читателя, желающего получить лишь обзор сведений. Перечисление величин податей, размеров земельных наделов, соотношения покупательной способности денег в разные годы и прочих подробностей чтение затрудняет – тем паче, что запомнить все приводимые цифры просто нереально. Но не будем забывать, что это не художественное произведение, а всё же лекции, так что такое изложение будет хорошим подспорьем для желающих глубже разобраться в вопросе.

Зато замечательно легко читаются главы по событиях политических: каждому набору событий в жизни государства Ключевский присовокупляет его исторические предпосылки и последствия, что позволяет видеть картину в целом. На исторических персоналиях автор останавливается меньше, делая исключения лишь для правящих особ. Впрочем, персонам особо выдающимся – таким, например, как Михаил Сперанский или Афанасий Ордин-Нащокин – он посвящает отдельные главы. Взаимодействие гражданского общества и Церкви упоминается в его ключевых моментах, действительно имевших общегосударственное значение. Разумеется, и крещение Руси и раскол при патриархе Никоне не обойдены. Очень примечательно, что показано роль инославного влияния в становлении всякого рода тайных обществ начала XIX века, приведшего к заговору декабристов и прочим печальным последствиям.

Резюмируя, не могу сказать, что чтение было легким и очень быстрым. Где-то приходилось останавливаться, перечитывать предыдущие главы, чтобы картинка сложилась. В итоге читал я «Курс русской истории» месяца два, попутно одолев еще несколько книг меньшего объема. Но как бы то ни было, для любителя истории Отечества этот труд будет отличным подспорьем, достойным занять почетное место в домашней библиотеке.

Нора Галь «СЛОВО ЖИВОЕ И МЕРТВОЕ»

— Мы, управление дома, — с ненавистью заговорил Швондер, — пришли к вам после общего собрания жильцов нашего дома, на котором стоял вопрос об уплотнении квартир дома...

— Кто на ком стоял? — крикнул Филипп Филиппович, — потрудитесь излагать ваши мысли яснее.

Михаил Булгаков.

Излагать мысли яснее получается далеко не у каждого. Кандалы неязочной словесности – язык официально-канцелярский – сковывают пишущего человека незаметно, но весьма эффективно. Очень легко написать «поэтому», но человек выводит «таким образом в связи с вышеописанным». Написать «позаботились» куда проще, чем «приняли меры по обеспечению». Но какая-то неведомая сила загоняет под вериги тяжелого канцелярита всю нашу бытовую прозу – от объявлений на

подъездах до деловой переписки. И против этого восстает автор книги «Слово живое и мёртвое» Нора Галь (она же Элеонора Яковлевна Гальперина) – одна из самых известных женщин-филологов и переводчиц двадцатого века. Любовь к русскому языку в его чистоте, изяществе пронизывает книгу, но не перегружает скучными правилами и нотациями. Отнюдь: диалог с читателем строится на противопоставлениях: вот так вот писать совсем нехорошо, а вот эдак, посмотрите – вполне изящно. Тема, конечно же отнюдь не нова – и в наши дни выходят и выходят издания, посвященные проблеме чистоты словесности – про книги Ирины Левонтиной и Максима Кронгауза мы писали в предыдущих выпусках «Книжного шкафа». Но «Слово живое и мертвое» подкупает своей немного наивной интеллигентностью и, будучи созданной десятилетия назад, продолжает очаровывать ясным изложением и обилием красивых примеров. Конечно, за полвека изменения произошли, и немалые. Прочитав, например, о том, что слово «стейк» нашему языку чужеродно и не приживется, читатель может саркастически усмехнуться, глядя на ресторанные меню и ценники магазинов. Что же, Нора Галь и не претендует на абсолютную истину, ей дорог сам язык.

Во второй части книги Нора делится опытом переводческой работы – ведь именно благодаря её таланту заговорили на русском герои десятков англо- и франкоязычных книг, в том числе Сент-Экзюпери, Конан-Дойля, Драйзера и многих других. Читать будет интересно не только профессиональным переводчикам: завораживает лёгкость, с которой переводчица облачает с русскую речь смысл текста – это не банальный подстрочный перевод, а настоящее изящное искусство, с которым стоит познакомиться любому ценителю родного языка.

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА Ангела за трапезой

Неизменные летние шашлыки и мясо во всех его проявлениях – это замечательно. Но не отведать ли в жару чего-нибудь легкого? Например, можно объединить достоинства салата и наличие мангала. Получится весьма интересный результат. Всё просто: сперва потребуется кусочек теста. Можно обычное, но если оно будет слоёное – то вообще чудесно. Несколько спелых помидоров, брынза и свежая зелень с огорода завершают набор необходимых продуктов.

Раскатываем тесто, нанизываем на шампуры кусочки помидоров и брынзы. Посыпаем зеленью и рубленным чесноком и заворачиваем в рулет. Закрутка – процесс ответственный: через неплотности начинка вытечет на горячие угли.

Сильных жар от углей не нужен – иначе тесто пригорит. Варьируйте высотой шампуров над слоем угля, постоянно поворачивайте и добивайтесь равномерной прожарки. Тесто должно пропечься и стать хрустящим, но не рассыпаться. Практика и только практика поможет добиться правильной кондиции. Результат не разочарует, а возможность комбинировать разные начинки не даст блюду надоесть еще долго.

Михаил Позвонков

В России летом заслужено пользуется популярностью окрошка, а квас лидирует среди самых востребованных напитков. Тем не менее, есть много вариантов холодных супов и напитков, в данном случае мы предлагаем вашему вниманию самый простой, бюджетный и быстрый по времени приготовления вариант – знаменитый суп-холодник или суп-свекольник. Этот суп имеет густую консистенцию и отлично утоляет в жару жажду и голод. Для приготовления вам понадобится:

- 1.** 4 - 6 яиц, отваренных вкрутую.
- 2.** 5 - 6 небольших огурцов. Лучше брать молодые огурцы с нежной кожицей и мелкими семечками.
- 3.** 1 - 2 средних свеклы, отваренных или запеченных в духовке до готовности.
- 4.** 1 литр кефира 1%.
- 5.** Укроп, зеленый лук, другую зелень по вкусу.
- 6.** Соль.

Все ингредиенты натираются на терке. Мы советуем взять терку для корейской моркови, чтобы продукты были нарезаны мелкой, плотной соломкой. Зелень необходимо мелко нарезать и соединить в супнице с остальными ингредиентами. Все залить кефиром и посолить. Подают блюдо холодным, предварительно украсив зеленью. Для придания особой пикантности и свежести супу, мы советуем добавить в него немного мяты, или мелко порезав мяту, выдавить из нее сок и соединить с остальными продуктами. Иногда советуют предварительно замариновать огурцы слабым уксусным раствором, хотя последняя рекомендация – на любителя немного пряных и острых нот в супе-холоднике. В любом случае, суп получается вкусным и освежающим!

Ксения Ермишина

*Приятного аппетита
и Ангела за трапезой!*

Жители северного Архангельска настолько любят своего знаменитого земляка – фольклориста и сказочника Степана Писахова, что даже поставили ему памятник. И недаром: из всех авторов прошлого века Степан Григорьевич отличался умением точно передать «народный» язык северян-поморов, со всеми лишь ему присущими словечками и интонациями. Просто насладитесь богатством речи и веселой архангельской сказкой.

Было это давно, в старопрежне время. В те поры я не видал, каки таки парады. По зиме праздник был. На Соборной площади парад устроили. Солдатов нагнали, пушки привезли, народ сбежался. Я пришел поглядеть.

Я от толкотни отошел к угору, сел к забору — призадумался. Пушки в мою сторону поворочены. Я сiju себе спокойно — знаю, что на холосту заряжены. Как из пушек грохнули! Меня как подхватило, — выкинуло! Через забор, через угор, через пристань, через два парохода, что у пристани во льду стояли. Покрутило меня на одном месте, развертело да как трахнуло об лед ногами (хорошо, что не головой). Я лед пробил — и до самого дна дошел.

Потемень в воде. Свету — что в проруби, да сквозь лед чуть-чутьошно сосвечиват. Ко дну иду и вижу — рыба всяка спит. Рыбы видимо-невидимо. Чем ниже, тем рыба крупней.

На самом дне я на матерушшого налима наскочил. Спал налим крепкой спячкой. Разбудился налим да и спросонок к проруби. Я на налима верхом скочил, в прорубь выскочил, на лед налима выташил. На морозном солнышке наскоро пообсох, рыбину под мышку — и прямиком на соборну площадь.

А тут под раз и подходящей покупатель оказался. Протопоп идет из собора. И не просто идет, а передвигат себя. Ножки ставит мерно, как счет ведет. Сапожками скрипит, шелковой одеждой шуршит.

Я хотел подумать: «Не заводной ли протопоп-то?» Да друго подумал: «Вот покупатель такой, какой надо».

Зашел протопопу спереду и чинной поклон отвесил.

Увидел протопоп налима, остановился и проговорил:

— Ах, сколь подходяще для меня налима на уху, печенка на паштет. Неси рыбину за мной.

Протопоп даже шибче ногами шевелить стал. Дома за налима мне рупь дал и велел протопопихе налима в кладовку снести.

Налима в окошечко выскользнул — и ко мне. Я опять к протопопу. Протопоп обрадел и говорит:

— Как бы ишо такую налимину, да как раз в мой аппетит будет!

Опять рупь дал, опять протопопиха в кладовку вынесла налима. Налима тем же ходом в окошечко, да и опять ко мне.

Взял я налима на цепочку и повел, как собаку. Налима хвостом отталкиватся, припрыгиват-бежит.

На трамвай не пустили. Кондукторша требовала бумагу с печатью, что налима не рыба, а есть собака охотничья.

Ну, мы и пешком до дому доставились.

Дома в собачью конуру я поставил стару квашню с водой и налима туда пустил. На калитку записку наклеил: «Остерегайтесь цепного налима». Чаю напился, сел к окну покрасоваться, личико рученькой подпер и придумал нового сторожа звать Налима Малиныч.

Степан Писахов

МЕСЯЦСЛОВ

15 июля

Положение Честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне (V в.).

17 июля

Прп. Андрея Рублева, иконописца (XV в.); страстотерпцев царя Николая II, царицы Александры, царевича Алексея, великих княжон Ольги, Татианы, Марии и Анастасии и страстотерпца прав. Евгения врача (1918).

18 июля

Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1422).

19 июля

Собор Радонежских святых.

24 июля

Равноап. Ольги, вел. княгини Российской, во Святом Крещении Елены (969).

25 июля

Иконы «Троеручица» (VIII в.).

28 июля

Равноап. вел. кн. Владимира, во Святом Крещении Василия (1015).

1 августа

Обрѣтение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903).

6 августа

Мчч. блгвв. кнн. Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1015).

9 августа

Прп. Германа Аляскинского (1837).

14 августа

Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста.

Собор Радонежских святых

Преподобному Сергию Радонежскому в начале его иноческого служения было видение: от порога его келии во все стороны разлетались прекрасные птицы. Птицы прообразовательно указывали на множество учеников Преподобного, которые впоследствии разошлись по городам и весям русской, и не только, земли, неся просвещение и Слово Божие.

В память всех учеников Сергия, святых, просиявших в земле Радонежской, а так же в память благоверных Кирилла и Марии – родителей Преподобного Сергия, в 17 веке было установлено празднество. К этому времени были составлены списки учеников Сергия Радонежского и напечатан канон игумену Сергию и ученику его Никону.

Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня

В «Сказании действенных чинов святых соборных и апостольских великия церкви Успения», составленном в 1627 году по повелению Патриарха Московского и всея Руси Филарета, дается такое объяснение праздника 1 августа: «А на происхождение в день Честного Креста бывает ход освящения ради водного и просвещения ради людского, по всем градам и весем». Известие о дне Крещения Руси сохранилось в хронографах XVI века: «Крестися князь великий Владимир Киевский и вся Русь августа 1».

По принятому ныне в Русской Церкви чину малое освящение

воды 1 августа совершается до или после литургии. Вместе с освящением воды совершается освящение меда.

www.hram1891.ru

ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ
г. Коломна (Щурово)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание. Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков. **Дизайн, вёрстка:** Родион Степанов. **Корректурa:** Галина Старостина

Адрес редакции: 140413, г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3. Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru, e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов: фото авторов или из открытых источников СС-ВУ